

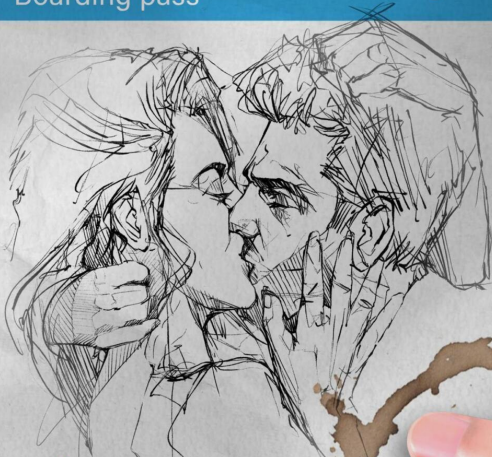
Boarding Pass
First Class

Дарья Павлова

Boarding pass

Дежавю

Дарья Павлова

Дежавю

Пристегните ремни, мы влетаем в зону перемен

Дарья Павлова

Дежавю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70295698

SelfPub; 2024

Аннотация

Устав от однообразной жизни в маленьком сибирском городе, Есения решает на переезд в Сочи. Но случайное знакомство в аэропорту рушит все ее планы. Она проводит ночь с незнакомцем, даже не узнав его имени. Безрассудный поступок тревожит ее, но постоянные вспышки дежавю, как подсказки Вселенной, говорят, что она на правильном пути. Или наоборот? Безобидная игра в “Незнакомца” вышла из под контроля, превратив жизнь девушки в сплошную зону турбулентности, которая вот-вот разрушит ее привычный мир. Пристегните ремни! Мы влетаем в зону перемен.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Начало	6
Глава 2. Аэропорт	82
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Дарья Павлова

Дежавю

Пролог

Дамы и господа, говорит автор книги Дарья Павлова. Рада приветствовать вас на страницах своего романа. Вместе с вами мы проследуем по маршруту Перемены – Новая жизнь. Время в пути составит примерно несколько дней. Ваше хорошее настроение является приоритетом моей книги, поэтому на страницах романа вас ждет не только увлекательный сюжет, яркие герои и незабываемые эмоции, но и музыкальное сопровождение. Внизу страницы вы найдете QR-код на плейлист, который сделает чтение еще приятнее. Дамы и господа, вы готовы к чтению? Убедитесь, что находитесь в удобной позе и вас ничего не отвлекает. Пристегните ремни, мы влетаем в зону перемен!

Глава 1. Начало

А снег идет

Круглое лицо лейтенанта Крюкова вытянулось от удивления. Он поправил козырек фуражки рукояткой жезла и, прищурившись, еще раз посмотрел на заднее пассажирское кресло:

– Очень оригинально, – откашлялся он.

– Это Спанч Боб, – потирая верхнюю губу указательным пальцем, пытаюсь скрыть улыбку, пояснил Стас.

– Кто? – переспросил Крюков.

– Губка Боб – квадратные штаны, герой мультфильма.

– Че только не придумают, – мордатый лейтенант недовольно сплюнул в сторону и протянул документы. – Езжайте. Счастливого пути.

– Это для девушки. Сами понимаете, – Стас убрал водительское удостоверение в бумажник и захлопнул багажник машины.

– А! Ну-ну, – поправляя ремень на круглом животе, понимающе кивнул лейтенант. – Моя котов любит, этих, которые... – реплику Крюкова прервал напарник.

– Крюков, нам вызов!

– Опять? А че вечно все нам? – сбивая снег с берцев, возмутился Крюков. – Че там, ДТП небось? Снегу навалило, так нам теперь до утра это говно разгреть?

– Да не, там перевертыш. «Аудюшка» в столб влетела.

– Опа. А че там, кто за рулем? – отходя от машины Стаса, спросил Крюков.

– Сейчас узнаю, на ком тачка висит, – выкрикивая из открытого окна машины, отозвался напарник.

– Ага, давай, – Крюков неторопливо зашагал через снежные завалы к патрульной машине.

– А где авария? – выкрикнул Стас. Информация о серьезном ДТП насторожила его. Поэтому он так и остался стоять около багажника.

– Да тут недалеко, на перекрестке Кирова и Мира, объезжай, а то застрянешь! – посоветовал напарник и улыбнулся.

– Че ты лыбишься? – стряхивая снег с куртки, спросил Крюков.

– Да имя у владельца тачки прикольное: Е-с-е-н-и-я, – по буквам проговорил тот. – Слышь, Крюков, ты такое когда-то слышал?

Стас оторопел. Показалось? Не может быть! Отгоняя подступающую тревогу, он решил переспросить:

– Простите, как вы сказали, какое имя?

– Е-е-есения, – уже более уверенно повторил напарник.

Крюков скривил раскрасневшееся лицо:

– Че только не придумают.

Стас открыл рот в оцепенении. Услышанная фраза оглушила его.

– Есения... – Дыхание перехватило, словно кто-то ударил под дых. Он покачнулся и стал медленно оседать. В последний момент Стас ухватился рукой о багажник машины. Снег обжег холодом, и он словно очнулся.

– Эй, парень, ты че там? С тобой все хорошо? – высываясь из окна машины, поинтересовался Крюков.

– Да, – только и смог выдавить из себя Стас. Он схватил горсть пухляка и обтер им пылающее лицо, а после моментально подскочил с места и запрыгнул в машину.

– Чудной какой-то, – буркнул Крюков. – Заводи! Поехали. Дрожа всем телом, Стас выкрутил руль и ударил по газам. Внедорожник недовольно пробуксовал по рыхлом снегу и рванул с места. Его движения были быстрыми, но казалось, все происходит медленно, будто во сне. В голове оголенным проводом пульсировало одно слово: Есения. Есения! Горькая тошнота подступила к горлу. Стас решил поехать на место аварии, чтобы разогнать наступающий на него морок. Поверить в то, что в этой аварии пострадала его любимая, он просто не мог. Нет! Это было глупое совпадение.

Стас сам не заметил, как машинально прибавил звук на магнитоле.

«Ну что, друзья, дорожная обстановка не поменялась. Снег продолжает идти, а город – стоять в десятибалльных пробках. Самая сложная ситуация, по традиции, в центре.

По сведениям ДПС, серьезная авария произошла на перекрестке Кирова и Мира. Автомобиль “Ауди” вылетел с дороги и протаранил столб...»

Он одним движением переключил радиоприемник. Из динамиков полилась незнакомая мелодия, от которой неприятно заныло где-то под ребрами, словно он задел старую занозу.

Стас гнал как мог и почти поравнялся с машиной ДПС, но красный сигнал светофора остановил его. Погруженный в свои мысли, он не заметил, что кто-то протяжно ему сигналил. Стас открыл окно и увидел раскрасневшееся лицо водителя такси:

– Козел! – крикнул тот и рванул со светофора.

Стас не сразу понял, что случилось, но через секунду в его голове замелькали картинки: улица Кирова, Мира, разъяренный водитель и эта странная песня «...And I miss you, like the deserts miss the rain...». Все это уже было с ним. Дежавю! Он вспомнил. Это была она, Есения. Только сейчас в его голове всплыл тот самый день, когда они впервые встретились.

Встреча

Вечер вторника встретил Есению сырым дыханием осени. Промозглый ветер пробирал до дрожи, а мелкий дождь противно колот щеки. Она надела очки с розовыми стеклами.

ми, чтобы уберечь глаза от холодной мороси, и поспешила на парковку. Комкообразные облака затянули небо, будто кто-то сверху разлил над городом вишневый кисель.

Есения возвращалась домой. Все четыре колеса ее машины, обутые в упругую резину, послушно рассекали сентябрьские лужи. Она ритмично барабанила длинными пальцами по кожаному рулю и громко подпевала:

– And I miss you, like the deserts miss the rain. Вот козел! – выкрикнула она, резко вдавив педаль тормоза.

Черный BMW пересек двойную сплошную и, нагло обогнав по встречке, резко затормозил у нее на пути. Есения презирала нахальных лихачей, играющих на дороге в шашечки. Она решила высказать обидчику свое недовольство и прибавила скорость. Через перекресток ее ракета поравнялась с пузатым BMW. Есения нажала на клаксон, но тонированное стекло так и оставалось закрытым. Она принялась жестикулировать водителю, и чудо свершилось! Стекло плавно опустилось.

– Что-то случилось? – поправляя козырек кепки, спросил молодой человек.

Есения заговорила длинную речь, но тут светофор замигал желтым, и пришлось сократить тираду:

– Козел! – прокричала она и, прибавив громкость на радиоприемнике, с ревом рванула со светофора.

Знакомьтесь: Есения

Есения зашла в квартиру и взглянула на часы. Металлические стрелки на кирпичной стене показывали лишь три часа дня, но дождевые тучи так плотно затянули небо, что казалось, на улице поздний вечер.

Девушка скинула лакированные лодочки с уставших ног и облегченно выдохнула. В такие минуты ей всегда вспоминался глупый мем из интернета, что «красивые туфли — это те, что ты начинаешь снимать еще в лифте». Но несмотря на такого рода неудобства, Есения обожала обувь на высоком каблуке. И в какой-то степени именно эта любовь послужила толчком к решению о переезде.

Однажды зайдя в гардеробную, она пересчитала обувной арсенал. Когда цифра перевалила за двадцать, Есения остановилась и задумалась. Всю жизнь она прожила в Сибири. В месте, где лето (при самом лучшем раскладе) имеет продолжительность не более двух месяцев, а зима занимает все остальное время. При этом зимней обуви у нее было в три раза меньше, чем летней. Почему? Это же совсем нелогично! Она доставала из коробок давно купленные и почти забытые босоножки и с досадой понимала: с таким коротким летом ей попросту не удастся выгулять любимую обувь даже по одному разу за сезон. Тогда она всерьез задумалась и задала себе один важный вопрос: «Что я здесь делаю?»

Есения никогда не любила зиму и просто ненавидела мороз. Она ни разу в жизни не стояла на лыжах и не ждала появления первого снега, чтобы открыть горнолыжный сезон. Упав однажды на коньках и получив сотрясение мозга, Есения раз и навсегда усвоила для себя истину: зима и все, что с ней связано, определенно не для нее. Да, она любила лед, но только летом и исключительно в прохладительных коктейлях.

Душой и телом Есения обожала лето. Она могла сутками валяться на лежаке, равномерно подрумянивая кожу до золотистого цвета. Поэтому с нетерпением ждала отпуска, чтобы отправиться туда, где круглый год светит солнце, растут пальмы и под ногами скрипит песок, а не снег.

Мысли о том, чтобы бросить все и уехать жить на море, посещали ее голову и раньше, но всегда находились те самые «но». Иногда Есения задавала себе вопрос: почему кому-то повезло родиться на райском морском берегу, а кто-то должен всю жизнь прозябать в холоде? Ответ пришел во время путешествия по Таиланду и звучал коротко, но ясно: во всем виновата плохая карма.

Буддисты считают, что любая неприятность не случается с человеком просто так. В отличие от христиан, называющих человеческие невзгоды божьей карой, буддисты рассматривают жизненные неурядицы как закономерный результат, полученный человеком за негативные поступки, совершенные в прошлой жизни.

Проще говоря, судьба — это то, что дается каждому из нас свыше, а карма — кешбэк, полученный за жизнь прошлую. После поездки в Королевство Таиланд Есения так пропиталась идеями буддизма, что всерьез стала задумываться, как же сильно она нагрешила, раз ее сослали в Сибирь.

Поэтому сейчас, убрав туфли в шкаф, она вновь вспомнила свои рассуждения о дефектной карме и, окинув взглядом ровные ряды босоножек, сказала:

– Потерпите, крошки мои, осталось совсем чуть-чуть!

Уставшие и промокшие ноги не разделяли ее любви к шпилькам. Когда Есения накинула мягкие тапочки со Спанч Бобом, кончики пальцев окончательно расслабились, а по ногам разлилась нега.

Есения достала мобильник из клатча и пошла в комнату. По пути она пролистала входящие: пропущенный видеозвонок от мамы, парочка уведомлений из соцсетей и сообщение от Кати: «Еська, если ты не найдешь время, чтобы встретиться со мной на этой недели, я умру от тоски! Короче, не будь такой жопой. Люблю тебя!». Прочитав, Есения улыбнулась.

Подруги любили повторять, что они дружат всю жизнь. Девочки познакомились, когда Есении было почти пять, а Кате – чуть больше трех. В то время их родители жили на одной лестничной площадке. Две молодые пары тесно общались и, как принято говорить, дружили семьями.

В день знакомства Катина мама пришла с дочкой в дом к Есениным родным. Стоял солнечный летний день, и ма-

ленькая Еся сладко спала в кровати. Луч солнца прорвался сквозь висевшую на окне занавеску и скользнул по спящему лицу крошки. Катя внимательно посмотрела на соню, а потом удивленно спросила у мамы:

– Почему у нее желтые волосы? Она фея?

Имя новой подруги тоже оказалось волшебным. Катюше было сложно выговаривать — Есения. Поэтому она звала ее коротко – Еся.

Со временем родители Есении перебрались за город, но дружба девочек оставалась неизменной. Вместе они пережили все радости и горести подросткового возраста: первую любовь, первый поцелуй, первые расставания, и рука об руку шагнули во взрослый мир.

Два года назад жизнь подбросила Есении первое серьезное испытание: она потеряла бабушку. Старушка была для нее самым близким человеком. Не успев толком оправиться от первого удара взрослой жизни, Есения следом получила новый: предательство любимого.

После расставания с Ромой Есения вспомнила последний разговор с бабушкой, которой никогда не нравился «лысый обормот»: «Ну что ты так по не нему убиваешься, девочка моя? У него же на лбу написано: бандит! Что ты вообще в нем нашла? Вы с ним такие разные!»

Разные! Есения и Рома действительно оказались очень разными. Но почему ее так тянуло к этому парню, она не знала. Точнее, знала, просто забыла. А между тем, каждый девя-

тикласник напомнил бы ей, что по закону Кулона электрические заряды взаимодействуют между собой: разноименные притягиваются, а одноименные отталкиваются друг от друга. Именно поэтому хорошую девочку Есению словно магнитом тянуло к плохому парню Роме.

Но в момент того, последнего разговора с бабушкой Есения всего этого не понимала, поэтому хлопала огромными зелеными глазами и молчала. А вскоре она потеряла и бабушку, и любимого.

После этих неурядиц веселая и общительная Есения стала замкнутой и отстраненной. Поэтому, когда она заявила, что хочет переехать в другой город, никто не воспринял ее слова всерьез, приняв за мимолетную блажь. Было сложно поверить, что эта домашняя девочка, мамина и папина дочка, какой знали и помнили ее окружающие, может бросить все и уехать в чужой город. Близкие пытались уговорить Есению, но она никого не слушала. Принятое решение стало окончательным и неизменным, как обвинительный приговор Верховного суда.

Есения подошла к рабочему столу и подвинула красный квадратик на висящем над ноутбуком календаре еще на одну клеточку вперед. До отлета оставалось полтора месяца.

Экран на телефоне загорелся новым уведомлением. Есения не сразу поверила глазам, прочитав его. Она так долго ждала ответа, что просто перестала верить, что тот когда-то придет. Но чудо произошло, и посольство США информиро-

вало, что виза готова и девушка может забрать паспорт вместе с ней.

Есения принялась радостно скакать по комнате. А когда первая волна эйфории спала, присела на кровать и задумалась. Только сейчас она поняла, кто подселил в ее голову бредовую идею о переезде. Есения вспомнила печальную историю своей семьи, рассказанную бабушкой Инессой Федоровной. В двадцатых годах прошлого века, во время красного террора, их прадеду, потомственному дворянину, предлагали эмигрировать в Америку, но он побоялся таких глобальных перемен. Глава семьи надеялся, что ему удастся сохранить паролодство, но в итоге потерял все. Даже жизнь. Инесса Федоровна тогда сказала Есении одну очень важную фразу: «Молодость дана нам, чтобы делать, а старость — чтобы думать».

Поэтому сейчас, получив уведомление о визе, Есении так хотелось позвонить бабушке рассказать, что у нее получилось, что она не струсилa и сделала это! Решилась изменить свою жизнь: рассталась с Ромой, готовится к переезду в Сочи и пакует кеды для прогулок по Родео Драйв. Но сделать этого она уже не могла. Есения пошла на кухню, зажгла свечи и, включив на телефоне «Прощальное письмо» Бутусова, налила себе бокал вина, чтобы в одиночестве отпраздновать то, что сбылась еще одна мечта.

Перемены

Душа Есении давно желала перемен. В какой-то момент размеренная и благополучная жизнь стала до тошноты невыносимой. Каждый день в семь утра она просыпалась от звука мусоровоза, въезжающего во двор. И если по какой-то причине грохот металлических баков не будил, эту миссию брал на себя сосед снизу. Ровно в семь тридцать Петр Иванович, отставной офицер на пенсии, начинал муштровать свою болонку: «Мотя, ко мне на... Ко мне, шельма! Куда ты на... Сидеть! Мотья, я сказал: сидеть на...» Но все команды проходили мимо лопухой Моти, зато прекрасно долетали до окон Есении.

Дорога до работы пролежала по одному и тому же маршруту и занимала около пятнадцати минут: прямо по улице Щорса до перекрестка с Ломоносова, потом вниз до Кирова, а дальше вдоль Парка имени 60 лет Октября прямо к деловому центру «Стрелка». Конечно, иногда на пути возникали аварии и пробки. Но даже они случались в одно и то же время в одних и тех же местах.

Доезжая до работы, Есения всегда парковала машину под высокой березой и брала кофе навынос в стоящем рядом кофе-траке. Работник знал ее в лицо. Завидя ее издалека, он улыбался и говорил одну и ту же фразу: «Доброе утро! Вам как обычно?», после чего отдавал большой стакан флэт уайт

без сахара с неизменным пожеланием хорошего дня.

Стабильность — золотая рыбка, о которой мечтают все жители планеты, от простой домохозяйки до руководителя государства, встала Есении поперек горла. Целый год девушка старалась проглотить ее, но в какой-то момент поняла, что задыхается.

Есения отчетливо помнила день, когда впервые за долгое время ей удалось вдохнуть полной грудью. То было хмурое апрельское утро. Она подъехала к работе и, припарковав машину под березой, поспешила к кофе-траку. Пронизывающий ветер щипал худые ноги, обтянутые тонкими чулками, и раскрасневшиеся щеки. Ужасно хотелось как можно скорее выпить согревающего напитка. Но у самого фургона дорогу ей перегородила ворона. Большеклювая птица сделала несколько прыжков и заскочила на припаркованный напротив джип. От неожиданности Есения резко затормозила и попятилась назад. Окно пузатого авто моментально открылось, и хриплый мужской бас прокричал: «А ну, пошла отсюда! Кыш!»

Есения смотрела на каркающую ворону и орущего на нее бугая в джипе, и неприятное липкое ощущение, что все это уже когда-то было с ней, сквозняком пробежало по озябшему телу.

— Доброе утро... — раздался бодрый голос бариста из фургона.

Есения снова вздрогнула и сделала еще один шаг назад:

– Какой-то гребанный день сурка, — прошипела она.

Еще пару секунд Есения переминалась с ноги на ногу, но колючий ветер пробирал до костей, и стоять на месте было невыносимо. Она сжала ледяные пальцы в кулак и зашагала к фургону.

– Вам как обычно? — протягивая руки к кофемашине, поинтересовался бариста.

– Нет! — резко отдернула его Есения. — Мне... мне... — заикалась она, — мне чай!

– Чай? — удивился парень.

– Да! Мне чай. Давайте чай с этим, эм... с облепихой, вот.

Есения достала телефон из кармана, чтобы расплатиться, но, сама того не ожидая, внезапно получила ответ от Вселенной на давно мучивший ее вопрос. На экране смартфона высветилось новое уведомление: «*Пора валить* прислал вам новое сообщение».

Пазл с нелюбовью к длинной зиме, неношенными летними босоножками, повторяющимися днями сурка и жаждой перемен наконец сложился в коротком уведомлении от турагентства.

– Точно! Пора валить! — решительно сказала Есения.

С того ягодного протеста и начались глобальные изменения в жизни Есении. Принимая решение о переезде, она осознавала всю сложность и ответственность этого процесса. Но самым трудным оказалось не разложить в голове все за и против, а найти идеальное место для миграции.

Она регулярно перебирала в голове все возможные места дислокации. Москва и Питер неоднократно выбивались в лидеры голосования, однако при близком рассмотрении бешеный ритм столицы и дождливый климат ее северного брата казались Есении уже не такими привлекательными. Приехать на пару дней и погулять по центру Москвы или насладиться белыми ночами в Питере – это одно. Но тратить полжизни, простаивая в многокилометровых пробках мегаполисов, – совсем другое. В Москве было слишком шумно, в Питере – чересчур мрачно.

Есения пристально изучала карту страны, и сама не заметила, как взгляд остановился на Черном море. Вот же оно! Место жительства мечты. Великий Google подсказал, что «...купальный сезон в Сочи длится с третьей декады мая до середины или конца октября». Не нужно обладать глобальными математическими познаниями, чтобы подсчитать, что лето в Сочи – это почти шесть месяцев! На импровизированных весах Есении тут же очутились шесть месяцев зимы в родном городе и полгода лета в солнечном Сочи. Наконец-то сложное уравнение с несколькими переменными нашло решение. Пора валить в Сочи!

«Когда чего-нибудь сильно захочешь, вся Вселенная будет способствовать тому, чтобы желание твое сбылось» — в этом Пауло Коэльо оказался прав. Как только обратный отсчет был запущен, Вселенная стала помогать Есении. Когда первый шок от новости улегся, и родители поняли, что

решение о переезде – не первоапрельская шутка, они тоже подключились к процессу. Выяснилось, что в Сочи живет их дальняя родственница, которая владеет небольшой сетью салонов красоты. Тетушка пообещала не только взять Есению к себе на работу, но и по просьбе взволнованных родителей обязалась «приглядеть за ребенком».

Однако квартирный вопрос заставил Есению изрядно поволноваться. После просмотра рынка сочинской недвижимости тень сомнения липкой паутиной легла на мечту о переезде. Чего ей только ни предлагали: «лучший люкс в городе», но с подселением; «просторная однушка с ремонтом и панорамным видом», но на кирпичную стену; «роскошная новостройка, мышь не бегала, мамой клянусь, тебе первой предлагаю», всего в 178 км от города!

Когда пыл Есении на тему «ой, только не надо искать квартиру через знакомых и какие-то там газеты. Двадцать первый век! Все ищут через интернет. Я все решу сама» угас, в дело вмешался отец. К удивлению, он оперативно нашел дочери жилье – просторные апартаменты в районе Морского вокзала. Оказалось, его сослуживец, живший в Сочи, недавно переехал в Грузию. Сдавать квартиру посторонним людям он не хотел, боялся, что нерадивые арендаторы испортят уютное гнездышко. Поэтому трехкомнатная квартира уже год простаивала. Узнав, что Владимир Александрович ищет жилье для дочери, тот без промедлений предложил свои услуги.

Все шло так ровно и гладко, что иногда Есении становилось страшно. Люди – странные создания. Когда в жизни все плохо, мы стенаем и просим о помощи Бога и Вселенную. Умоляем, направить нас в благоприятное русло. Но когда жизнь успокаивается и на смену черным полосам приходят белые, мы пугаемся еще больше. И вместо того чтобы насладиться благодатью, испытываем страх. С леденящим чувством тревоги мы начинаем ждать чего-то плохого.

Вот и Есения, хоть и не произносила этого вслух, в душе жутко волновалась, что скоро что-то может сломаться и пойти не так. Ведь у нее, как она сама считала, плохая карма, а значит, просто не может так везти. Но, видимо, в небесной канцелярии что-то перепутали, и все шло просто идеально.

Знакомьтесь: Стас

Тонированный BMW остановился около стеклянного здания, верхние этажи которого упирались в кисельные тучи. Этот железобетонный исполин являлся не только верхушкой инженерного и технического прогресса, но и домом Стаса. Он въехал на подземную стоянку и припарковал автомобиль. Хлопнув дверь, парень развернулся на каблуках и размашистым шагом направился в сторону лифта:

– Стас! – окликнул женский голос.

Он обернулся и увидел соседку. Та стояла в нескольких шагах, но и отсюда было слышно ее прерывистое дыхание.

Невысокая шарообразная леди с чихуахуа под мышкой утирала оплывшее лицо белым платком. На бетонном полу перед ней разноцветной кучей валялись пакеты с покупками.

– А я еще думаю: ты – не ты. В кепке прямо не узнать, – тараторила дамочка.

– Добрый вечер, Елена Викторовна, вам помочь?

– Ох! – довольно хрюкнула она. – Было бы чудесно! Муж прав: меня нельзя пускать одну в торговые центры, там в меня вселяется демон покупок.

Стас стянул кепку и подошел к запыхавшейся соседке. Пучеглазая псина поприветствовала его пронзительным визгом.

– Милла, фу! – соседка щелкнула по носу разворчавшуюся любимицу.

– Все нормально. Собаки меня не любят, – собирая с пола пакеты, сказал Стас. – Кстати, моя мама, как и вы, обожает шопинг. Но демон покупок вселяется в нее не только в торговых центрах, но и в обычных продуктовых магазинах. Хотя здесь нечему удивляться. Вы, девушки, все одинаковые.

Соседка звонко расхохоталась, после чего посмотрела на Стаса так, что ее тонкие черные брови встали домиком:

– Сразу видно, что твое сердце свободно. Но ничего, когда-нибудь ты встретишь ту самую, особенную девушку и поймешь, как сильно заблудался.

Вместо ответа Стас одарил соседку самодовольной улыбкой, которая словно говорила: «Вы можете болтать все что

удобно, но я точно знаю, что прав!» В свои тридцать два он чувствовал себя максимально свободным и не искал серьезных отношений. Прожив год на острове Бали, парень не только научился довольно неплохо стоять на доске, но и открыл для себя простую истину, ставшую девизом по жизни. «If it swells ride it» («Есть волна – бери ее»).

Сейчас Стас без ложной скромности находился на самом гребне огромной волны, несущей его вперед, поэтому не мог и не хотел терять этот crest (гребень волны), отвлекаясь на что-то другое, тем более на такие глупости, как любовь.

К слову, от недостатка женского внимания молодой и успешный бизнесмен Стас Наумов не страдал. Его телефон регулярно принимал тонны уведомлений от поклонниц, на большую часть которых адресат даже не отвечал.

Стас открыл дверь в квартиру и сказал в пустоту:
– Я дома!

В конце темного коридора послышалось тихое мяуканье. Сонный кот дымчатого цвета, не торопясь и лениво потягиваясь, подошел к хозяину и стал ласкаться о его ноги. Стас погладил питомца и взял на руки.

– Ну что, Кот, ты тоже считаешь, что лучше быть свободным кошатником, чем влюбленным собачником?

Кот одобрительно заурчал в объятиях хозяина.

Стас жил в просторном пентхаусе в престижном районе города. Для них с ленивым британцем эти апартаменты были явно великоваты, так что порой хозяин месяцами не по-

сещал дальние комнаты квартиры.

Он зашел в кабинет, и неприятная духота моментально ударила в нос. Стас недовольно поморщился и поспешил к окну. Металлические ручки покорно поддались, и через секунду свежий воздух ворвался в теплое пространство комнаты, наполнив ее запахами дождя и влажной земли. Рядом с окном располагался прямоугольный рабочий стол. Стас протянул руку и в одно касание включил настольную лампу. Холодный приглушенный свет выхватил из темноты ворох бумаг, лежавших около ноутбука.

– Кот! Ты опять спал на моем столе?

Питомец, пристроившийся на угловом кресле, нехотя посмотрел на хозяина одним глазом и снова погрузился в сладкий сон.

Стас списался с друзьями и договорился об ужине в новом ресторане. И вроде это был обычный вечер вторника, но ощущение, что он забыл сделать что-то очень важное, не давало успокоиться. Парень еще раз проверил рабочую почту и ответил на пару важных писем. Когда часы на мониторе показали 19:45, Стас откинулся на спинку кресла и хриплым голосом сказал:

– Все, Кот, мой рабочий день закончился. Что-то я устал. А ты?

Усатый собеседник не ответил хозяину, продолжая безмятежно спать.

– Так, у меня есть еще целый час до ужина. Надо взбод-

риться, – потянувшись, добавил он.

Ничто так не освежает тело и ум, как контрастный душ под любимую музыку. «I've got you under my skin» Frank Sinatra & Vono и тропический душ – и вот из запотевшего зеркала в ванной комнате на Стаса вновь смотрели два ясных глаза.

– Так-то лучше. А теперь – кофе! – резюмировал он и, обмотав узкие бедра белоснежным полотенцем, направился в кухню.

В холостяцкой квартире все было подобрано со вкусом: кабинет, спальня, гостиная, ванная комната. Просторная кухня не стала исключением. Укомплектованная по последнему слову техники, она отвечала всем модным тенденциям. Правда, Стас редко пользовался этими благами. В ходу у него были лишь кофемашина, микроволновая печь и посудомойка. Остальной потенциал ультрасовременного пространства оставался неиспользованным.

И дело было не в том, что Стас не умел или не любил готовить, вовсе нет. И то и другое он делал превосходно. В его жизни были такие времена, когда на крохотной кухоньке общежития он умудрялся готовить себе суп и горячее на неделю из трех пачек лапши быстрого приготовления. К счастью, эти времена давно закончились. И если раньше Стаса волновало, что и из чего приготовить, то теперь важнее стало решить, в каком месте сегодня поесть.

Возможно, именно для того, чтобы как можно реже вспо-

минать об этом, Стас так отчаянно старался окружить себя максимальной роскошью. Кто знает... Сам он предпочитал не рефлексировать на эту тему.

Сегодняшний ужин был запланирован в достаточно новом, но уже полюбившемся ему ресторане «Secret». Для его компании администратор всегда держал в резерве свободный столик с мягкими диванами. Поэтому ровно в девять вечера тонированный автомобиль Стаса остановился на парковке у заведения.

Secret

К середине ужина Стас окончательно забыл про недавнюю тревогу. Беспокойство, зудящее под ребрами, исчезло. На смену пришла растекающаяся по всему телу, словно кусочек топленого масла, приятная нега. Душевная компания, расслабляющая музыка и вкусная еда – что может быть лучше?

Он доел стейк из мраморной говядины и, развалившись на мягком диване с кальяном в руках, лениво протянул: «Идеально!»

В отличие от Будды, заверяющего, что жизнь – это страдание, Стас считал, что смысл бытия заключается в получении удовольствия. И самые большие дивиденды от нее он получал именно тогда, когда ощущал себя свободным.

Он обожал ночные поездки по городу. Дороги в такое время всегда становились пустыми, и можно было прокатиться

с ветерком. Выезжая на проспект, Стас давил на газ и включал песню, которая, по его мнению, являлась девизом всей его жизни: «Free (To do what you want to do)» Ultra nate. В припеве солистка бодро напевала о том, что:

*«Ты свободен, делай, что хочешь,
Ты должен жить своей жизнью и делать, что хочешь.
Ты свободен, ты должен жить своей жизнью».*

Когда под литыми дисками внедорожника стелилась свободная дорога, белая стрелка спидометра уходила далеко за сотню, а в ушах звучал любимый трек, он испытывал непередаваемое удовольствие и ощущал себя абсолютно счастливым человеком.

Каждый день своей жизни Стас посвящал поиску новых ощущений. Все, что он делал вчера и сегодня, а также то, чем намеревался заниматься завтра, обязательно должно было приносить ему это незабываемое сладкое чувство.

Именно поэтому сегодняшний хмурый вечер он встречал не дома, лежа на диване с котом, а в уютном ресторане. За большим овальным столом сидела шумная компания. Друзья Стаса громко разговаривали и курили ароматный кальян. Густые клубы дыма заполняли все пространство вокруг, создавая иллюзию, будто шестеро друзей, подобно богам, восседали среди облаков. Среди этих небожителей редко можно было встретить посторонних, однако сегодня здесь затесалась новенькая.

Катя давно мечтала подружиться с золотой молодежью, чтобы хоть как-то стать ближе к Стасу – объекту своего обожания. Для воплощения заветной цели она подружилась с Кирой, которая являлась не только ее одногруппницей, но и резидентом всех тусовок. Чтобы получить расположение светской львицы, Кате пришлось пойти на многие уступки, в том числе стать ее личным репетитором до окончания учебы.

Именно Кира привела новенькую в «Secret», и, пока сама она уплетала креветки, ее подруга поела взглядом Стаса.

Катя давно и безнадежно любила этого голубоглазого Казанову. Год назад, увидев его в вузе в компании Киры, она влюбилась с первого взгляда. С тех пор девушка неотступно следила за каждым шагом возлюбленного. Она не хуже Госуслуг могла выдать всю информацию о Стасе: дату рождения, семейное положение, адрес проживания, регистрационный номер машины, место работы...

Хоть Катя и считалась тихоней, многие отмечали ее упорство и настойчивость. Она не привыкла отступать или бросать дело на полпути. В ее системе координат неизменно стоял ориентир: всегда добиваться поставленной цели. Это правило распространялось на все сферы жизни, будь то золотая медаль в школе, КМС по плаванию или бюджетное место в лучшем вузе города на популярном факультете.

Катя училась на журналиста и, в силу выбранной профессии, могла без проблем влиться в чужую компанию. Она име-

ла широкий кругозор, поэтому умело поддерживала любые беседы, легко отвечала на сложные вопросы, ловко парировала в интересных спорах. Но сегодня все ее коммуникационные таланты улетучились, словно пропал дар речи. Умом она понимала, что такая возможность выпадает раз в жизни и ей просто необходимо обратить на себя внимание Стаса, но как? К сожалению, ни одна здравая мысль не приходила в светлую девичью голову.

Стас громко разговаривал и обнимал сидящую рядом девушку. Дым кальяна окутывал его, делая внешний вид магическим и притягательным. Сердце Кати стучало сильнее, когда рассеянный взгляд Стаса случайно останавливался на ней. Это длилось всего пару секунд, после чего голубые глаза скользили дальше. Но для Кати эти секунды были бесценны.

Кира, сидевшая рядом, сразу заметила пристальный взгляд подруги и, толкнув ее в бок, спросила:

– Нравится?

– Что? – растерялась Катя. Весь вечер она просидела молча, не проронив ни слова.

– Я спрашиваю: тебе что, Стас нравится? – повторила Кира, выдыхая облако ароматного дыма.

– Мне? – переспросила Катя и принялась натягивать на тонкие запястья растянутые рукава черной водолазки. – С чего ты взяла?

– А что, хочешь сказать, это не так? – усмехнулась Кира.

– Нет! – выпалила Катя, но тут же почувствовала, как все

тело обдало жаром, а щеки предательски порозовели.

– Да ладно, Кэт! Думаешь, я слепая? Ты же весь вечер глаз с него не сводишь. Смотри, дырку не протри, – съехидничала Кира и снова затянулась кальяном.

Кира считала себя стильной особой, поэтому не допускала в своем окружении некрасивых и немодных вещей и людей. Для такой леди, как она, присутствие подруги по имени Катя считалось просто недопустимым, поэтому девушка называла одногруппницу по-другому.

– Ох, бедняжка Кэт. Ты же знаешь, что Стас – первый парень в нашей деревне. И тебе он точно не по зубам, детка! – цокнула она.

– Знаю, – вздохнула Катя и снова перевела взгляд на Стаса.

И вроде он имел вполне заурядную, отчасти грубоватую внешность, но она не могла отвести от него глаз. Стас был крепкого, спортивного телосложения. Массивный подбородок говорил о волевом характере хозяина, а крупный нос с характерной горбинкой на переносице, скорее всего, когда-то был сломан и намекал на его задиристый нрав. Густые, слегка выющиеся волосы, небрежно уложенные наверх, открывали широкий лоб с прямыми бровями. Глубоко посаженные миндалевидные глаза цвета аквамарин сверху и снизу были обрамлены черными длинными ресницами. Лучезарную улыбку Стаса ничего не могло испортить, поэтому шрам над верхней губой не уродовал его, а наоборот, прида-

вал образу легкий шарм.

Кира снова кинула лисий взгляд на молчаливую подругу и добавила:

— Да ладно тебе, Кэт. Я ж пошутила. Расслабься! И сделай лицо попроще. У тебя от напряжения межбровка появляется, – передернув плечами, добавила она.

Катя потеряла лоб тыльной стороной ладони и пригубила коктейль. Самое ужасное, что она понимала: Кира права. Права во всем. И в появляющейся на лице ненавистной морщине, и в несбыточных мечтах о Стасе. Где она – простая студентка журфака, и он – самый завидный жених города! И хоть в глубине души Катя грезила о диснеевском хэппи-энде, разум говорил, что ей давно пора поставить точку в этой сказке.

В зале заиграла легкая композиция «Hurt You First» группы Niiia. Сладкоголосая девушка пела о том, что заставит своего возлюбленного плакать.

— Все песни в мире про любовь... – резюмировала Катя.

Она окинула взглядом шумную разгоряченную компанию и впервые за весь вечер осознала: она здесь лишняя! От этого неприятного инсайта стало неуютно и зябко. Катя еще сильнее натянула рукава водолазки и обхватила себя руками. Она моментально огляделась по сторонам в надежде отыскать что-то теплое и близкое по духу, но все вокруг выглядело одинаково бездушным, холодным и чужим. Единственным, что привлекло внимание Кати, стало уставшее лицо

молоденькой официантки, одиноко стоявшей около барной стойки. Она перебирала тонкими пальцами подол передника и с тоской смотрела на настенные часы. Приближалась полночь.

— Золушке пора домой, — сказала Катя.

— Ты мне? — переспросила Кира.

— Я говорю, что буду собираться домой, — повторила Катя и достала сумочку.

— Леся, ну как можно! — прогремел Стас.

Знакомый голос вернул Катю из мира рассуждений обратно за стол. Она прислушалась.

— А что? Разве я не права? Ник, скажи ему! — запротестовал писклявый женский голос, вероятно, принадлежавший некой Лесе.

— Ну вы даете! Никита, ты тоже так считаешь? — сквозь смех спросил Стас.

— Ну да. А что? — отозвался обесцвеченный парень в темно-синем свитере.

— Серьезно? Вы что, бразильских сериалов посмотрелись?

Стас заливисто расхохотался и от этого показался Кате еще красивее.

— Так, друзья, кто ответит правильно, получит подарок лично от меня. Только вот не надо сейчас тайком гуглить. У кого какие варианты, кроме Сан-Паулу?

Катя уже собиралась уходить, но громкие возгласы Стаса

заинтересовали ее. Она наклонилась и спросила у Киры, что происходит.

— Да Стас в очередной раз устроил нам «Кто хочет стать миллионером». Задает тупые вопросы, мол, какая столица в Бразилии?

— А в чем подвох? Никто не в курсе? – наматывая шарф, спросила Катя.

— А ты, можно подумать, знаешь.

— Ну конечно! Это же...

— Стас, у нас есть ответ! – перебив Катю, выкрикнула Кира.

— Боже, Кира, не пугай меня! Ты реально знаешь ответ? Или у тебя самый быстрый интернет? – съехидничал Стас.

— Я не знаю, меня такие глупости не интересуют. А вот она знает, – сказала Кира, указывая соломинкой для коктейля на сидящую рядом Катю.

— Опа! Ну окей! Сначала представь меня этой милой леди, а потом мы выясним у нее, на самом ли деле она заслуживает звание самой умной этого вечера!

— Это моя подруга Кэт.

— Катя! – поспешила вставить Катя. – Меня зовут Катя. А столица Бразилии – город Бразилиа. И я не считаю, что ответ на этот простой вопрос заслуживает получения такой почетной регалии.

— Вау! – воскликнул Стас. – Умница! А говорят, что красивых и умных девушек не бывает. Вот же она!

— Спасибо, – пробормотала Катя и снова принялась натягивать рукава водолазки. Она сама удивилась внезапному приступу уверенности и сейчас пыталась унять нарастающее волнение.

– Стас, ты разве не знаешь, что некрасиво говорить комплименты одной девушке в присутствии других? – фыркнула Кира, убирая за ухо белый локон.

– Некрасиво не знать простых вещей из школьной программы, – отозвался Стас.

– Зануда! Терпеть не могу, когда ты начинаешь умничать... – прошипела Кира и демонстративно отвернулась от Стаса.

– Зануда? Одна девушка сегодня назвала меня козлом, ты – занудой. Все, на сегодня оскорблений хватит. Я домой! Катя, я смотрю, ты тоже собираешься? Тебя подвезти?

– Кого? Меня? – испуганно переспросила Катя.

– Ну да. Если ты тоже собираешься, то могу добросить до дома, – повторил Стас.

– Ага! – кивнула Катя и принялась спешно заматывать шарф.

– Стас, а до какого дома ты хочешь довести эту умницу? Опять до своего? И как же обещанный подарок победителю? Или у тебя один подарок для всех девушек? Ты у себя дома ей его подаришь, да, бро? – съехидничал Никита.

Вся компания закатилась волной громкого хохота. Катя снова покраснела и подняла испуганные глаза на Стаса. Но

тот продолжал сидеть с невозмутимым лицом:

– Не стоит судить обо всех по себе. Это признак дурного воспитания. А свой подарок победитель, точнее, победительница выберет сама.

Он лениво встал из-за стола и подошел к Кате. С непридуманной улыбкой Стас протянул ей руку, и они молча покинули ресторан под нескрываемый шепот дружной компании.

Промозглый ветер ударил Кате в лицо, отчего у нее неприятно защипало нос. Она резко остановилась и зажмурилась.

– Эй, ты в порядке? – Стас обнял ее за плечи.

– Ага! – вздрогнула Катя. Прикосновение Стаса оказалось неожиданным, но приятным. – Просто там было так душно и накурено, а тут... – она сделала еще один глубокий вдох, – тут намного лучше.

Конечно, Катя понимала, что ее голова шла кругом не столько от духоты ресторана, сколько от происходящих с ней событий. Но сказать об этом вслух она просто не могла.

– Это точно, – согласился Стас. – Моя машина на парковке. Пойдешь со мной или подождешь здесь?

– Я с тобой! – отозвалась Катя.

– Ну, пойдём, мисс Всезнайка, – сказал Стас, и смешливые морщинки моментально появились на его довольном лице.

Возможно, в его улыбке и не было ничего особенного. Но

она казалась такой милой и искренней, что любой человек улыбнулся бы в ответ. Вот и Катя не смогла удержаться, и уголки ее губ моментально поднялись:

– Всезнайка? Ответить на твой вопрос было несложно. Не сложнее, чем зарезервировать столик в «Secret», – улыбнулась Катя.

– Не скажи. Ты же понимаешь, о чем я. Умная девушка – редкость в наше время.

Стас достал из кармана куртки брелок от автомобиля и нажал на кнопку. Сонная машина тут же приветливо моргнула хозяину фарами.

— Садись скорее. Дождь начинается.

Катя запрыгнула в автомобиль и машинально пристегнулась. После откинулась на мягкую спинку кресла и стала разглядывать салон. Внутри машина полностью повторяла основные качества своего хозяина: лаконичный дизайн и эталонную надежность. Кожаный салон, хромированные аксессуары и темно-синяя подсветка прекрасно дополняли друг с друга. А аромат бергамота с нотками кедра создавал атмосферу спокойствия.

— Пристегните ремни безопасности, мы взлетаем, — командовал Стас.

Катя демонстративно показала пальцем на застегнутый ремень:

— Готово, капитан. Будут еще какие-то указания?

— Оу! Молодец, – похвалил Стас, выезжая с парковки. —

Я так понимаю, что ты во всем соблюдаешь правила?

– Стараюсь, — согласилась Катя. — А вот одна моя подруга так гоняет, что была бы возможность, я бы и душу пристегнула, когда езжу с ней.

Стас улыбнулся и, внимательно посмотрев на Катю, добавил:

– Не бойся. Обещаю, что довезу тебя до дома в целости и сохранности. Кстати, если я не наскучил тебе своими нравов-учениями, то могу предложить чуть-чуть прокатиться. Как тебе идея?

– Я согласна, – радостно отозвалась Катя и, примостившись в большом кресле, наконец-то расслабилась. Ее сердце перестало лихорадочно биться. Сейчас, рядом со Стасом, Катя чувствовала себя спокойно и уверенно.

Они выехали на центральную улицу города и двинулись в сторону набережной. Ксеноновые фары внедорожника мягко освещали мокрый асфальт и сонные улицы. Когда машина остановилась на набережной Речного вокзала, электронные часы на фасаде Дома Правительства показывали час ночи. Город давно погрузился в крепкий осенний сон.

Холодный дождь мелкой моросью сыпал с неба и покрывал все вокруг белым мягким туманом. От этого окружающий мир казался каким-то сказочным и нереальным.

Нереальной была и сама ситуация: она и он сидят рядом и болтают так, словно знакомы всю жизнь. Стас смотрит Кате в глаза, а она каскадом мелких пузырьков растворяется в

нем, как шипучая таблетка. Из динамиков доносится «I Can't Stop» West.K, Mr.Nu, Dessy Slavova, а резиновые дворники ритмично скользят по мокрому лобовому стеклу, отсчитывая ровный такт песни.

— Уф, уже три часа ночи! Я совсем тебя заболтал, — извинился Стас, разглядывая стальной циферблат наручных часов.

— Утра, — уточнила Катя.

— Не понял?

— Уже три часа утра, — добавила она.

— Точно! Ты, как всегда, права. Пора домой. Говори адрес.

Стас вывернул руль, и передние колеса послушно повернулись. Спустя десять минут тонированный внедорожник припарковался около Катиного дома.

— Катюша, спасибо за чудесный вечер. Мне кажется, я уже сто лет ни с кем вот так не сидел в машине и не разговаривал по душам. И знаешь, мне очень понравилось.

Катя опустила глаза и принялась натягивать рукава пуховика. Взволнованное сердце подпрыгнуло в грудной клетке и, казалось, застряло где-то в пересохшем горле, отчего голос стал тихим и дрожащим.

— Это тебе спасибо, я...

Она не успела закончить фразу, потому что Стас наклонился и обхватил ее лицо теплыми ладонями.

— Катюша, я бы мог предложить поехать ко мне, но тогда этот вечер стал бы таким, как сказал Никита. А я этого не

хочу, — он провел указательным пальцем по ее щеке. — Как ты это смотришь на то, чтобы повторил нашу встречу.

— Я? — не веря своим ушам, переспросила Катя.

— Может, поужинаем где-нибудь, скажем, в этот четверг? Тебя устроит? Ну, если, конечно, ты не занята.

Катя смотрела на Стаса огромными испуганными глазами и от волнения часто моргала.

— Да, конечно! То есть нет... Черт! Нет, я не занята. И да, я согласна! — волнуясь и запинаясь о каждое слово, проворчала она.

— Прекрасно! Ну что ж, Катюша, еще раз спасибо за вечер. Тогда до четверга. Береги себя, — сказал он и чмокнул ее в пылающую щеку.

Знакомьтесь: Катя

Утро среды в семье Романовых начиналось как обычно: мама готовила завтрак, отец собирал лохматого пса Джека на прогулку, а трехлетний карапуз Степка весело щебетал что-то, катая по полу грузовик. Не хватало только Кати, которая обычно в это время всегда вертелась около зеркала, собираясь на учебу.

— А где у нас Катюха? Спит, что ли, до сих пор? — поинтересовался отец, застегивая пуговицу на белой рубашке.

— Спит! — всплеснув руками, спародировала его мать. Она схватила со стола металлический половник и, ткнув им

в супруга, спросила: — Ты, вообще, в курсе, что твоя дочь пришла сегодня в три часа ночи?

— Утра, — поправил ее муж, отодвигая от себя кухонное оружие. — Нет, не в курсе. Нормальные люди спят в это время, что я, собственно, и делал.

— Спал он! Я тебе поражаюсь, а хотя, чего я удивляюсь, все вы, мужики, одинаковые! Никаких проблем и забот! Дочь шляется где-то в ночи, а он спит! — размахивая половником, возмущалась мать.

— Оксана, ну чего ты начинаешь? Ей что, десять лет? Если ты помнишь, нашей кнопке уже двадцать три.

— Так, иди уже отсюда, пока не получил! — фыркнула хозяйка и толкнула подошедшего к ней мужа половником. — И не забудь молока купить. Вчера же еще просила, так и не купил. Тебе ничего нельзя доверить, ей-богу!

— О боже, родители, ну что опять случилось? Снова воюете? Почему нельзя было отложить ваши разборки на более позднее время? — потирая глаза и зевая, спросила вошедшая в кухню Катя. Она прошла через комнату, шаркая стоптанными тапочками, и села на стул, поджав ногу под себя.

— Доброе утро, Катюха. Мама переживает, что ты пропустила вчера очередной выпуск «Спокойной ночи, малыши!», слишком поздно вернулась домой, — улыбнулся отец. Он подошел к дочери и поцеловал взъерошенные на макушке волосы.

— Пап, это несмешно, — зевнула Катя.

– Согласен. Все, я пошел гулять с Джеком. И вообще, уже везде опаздываю, сами тут разбирайтесь. Я в ваши женские дела не лезу, – выходя в коридор, сказал отец.

– Сережа, ты прекрасный отец! Просто прекрасный! – сложив руки на груди, упрекнула его жена. – Не забудь про молоко, папаша!

– Ма-а-ам, ну чего ты завелась с утра пораньше? – склонив голову набок, протянула Катя.

– Ты вчера поздно пришла домой. Я волновалась. Ты же знаешь, как я к этому отношусь, – протараторила мать. Она положила половник на стол и под села к дочери.

– Ну ты же знаешь, где и с кем я была. Просто мы с Кирой заболтались. Я не заметила, сколько времени.

– Кира! – скривив лицо, фыркнула мать. – Не нравится мне эта твоя Кира. Когда ты с Есенией, я спокойна. Знаю, что она никогда и нигде тебя не бросит. Но эта твоя Кира... Что с нее взять? – пожала плечами мать. – Ладно, иди умывайся и давай завтракать. Я приготовила твой любимый омлет. Правда, он уже давно остыл. Хочешь, я сварю тебе кофе? – не дождавшись ответа, мать соскочила со стула и стала хлопотать около плиты. – Во сколько тебе на учебу? Не опоздаешь?

– Все под контролем, босс, не волнуйся. Сашка меня подвезет до универа, – отозвалась Катя. Она прыгнула со стула и шуточно отдала честь чересчур заботливой матери. – Я в душ!

Зайдя в просторную ванную комнату, Катя обеими руками облокотилась о край массивной раковины и посмотрела в зеркало. Сонный взгляд скользнул по отражению, но тут же остановился. Казалось, она не узнает себя. Катя пристальнее взгляделась в силуэт, чтобы понять, что в ней изменилось. Провела рукой по спутанным волосам от макушки вниз к шее, коснулась пальцами мочки уха. Дотронулась указательным пальцем до круглого подбородка и пухлых губ. Затем резко встряхнула головой, отчего каштановые локоны, собранные в тугую резинку, упали на оголенные узкие плечи. Катя еще раз взгляделась в зеркало, а затем игриво подмигнула своему сонному отражению.

— Эй! Доброе утро, красotka!

Она подошла к ванне и открыла оба крана. Прозрачная жидкость шумным потоком потекла по акриловой стенке, заполнив комнату приятным шумом. Через секунду Катя шагнула внутрь и переключила воду с крана на душ. Горячие струи мелкими ручейками побежали по обнаженному телу. От перепада температур кожа покрылась щекотливыми мурашками.

Катя крепко зажмурила глаза. В этот момент перед ней возник образ Стаса. В голове пронеслись события прошлого вечера: ресторан, дождь, джаз и он. Может, это был сон? Она резко открыла глаза. Нет, все это произошло по-настоящему. Если бы кто-то еще вчера утром сказал Кате, что в четверг она пойдет на свидание со Стасом Наумовым, она бы вос-

приняла такую новость как глупую и неуместную шутку. Но тем и прекрасна наша жизнь, что любая, даже самая невероятная мечта в один момент может стать явью.

Сэндвич-клуб

Дверь в кафе открылась, и на пороге появилась Есения. За окном стоял очередной хмурый день, но на блондинке красовались легкое шифоновое платье и объемный вязаный кардиган молочного цвета, затянутый на талии широким ремнем.

Есения сняла очки с розовыми стеклами и окинула взглядом небольшой зал кофейни. Отыскав интересующий ее объект, она поправила крупные белые локоны и поспешила к столику около окна, цокая тонкой шпилькой в такт играющей в кафе «Insensatez» Le Flex.

— О боги, кого я вижу! А ты можешь хоть когда-нибудь, хоть один раз в жизни ради приличия прийти вовремя и не опоздать? — встретила ее Катя.

— Я тоже очень рада тебя видеть, — ответила Есения.

— Ты забыла кое-что добавить, — сложив руки на груди, добавила Катя.

Есения будто не обратила внимания на недовольный тон подруги. Она чмокнула ее в щеку и села напротив.

— Ты забыла извиниться за почти часовое опоздание! — напомнила Катя.

– Пф-ф! Во-первых, я никогда не извиняюсь, а во-вторых, я примчалась к тебе прямо из мастерской, которая, если ты забыла, находится на правом берегу. Так что, пока доехала до центра, собрала все пробки. Кстати, я и так рисковала. Объезжала дорогу там, где этого делать нельзя.

– Блин, Еська! Я сто раз говорила, что тебе нужно быть аккуратнее за рулем. Ты гоняешь как сумасшедшая.

– Так, вот только не надо сейчас включать режим мамочки. Хорошо? Вообще-то, я торопилась на встречу, так как после твоего утреннего сообщения думала, что с тобой что-то случилось. – Есения внимательно посмотрела на сияющее лицо Кати. – Но, судя по твоей довольной физиономии, умирать ты точно не собираешься.

– Слушай, у тебя синий...

– Ну, маникюр! У меня синий маникюр, что тут такого? – перебила Есения.

– Да нет же. К твоему экстравагантному маникюру я уже привыкла. У тебя синяя краска – вот тут, – показывая на кончик носа, улыбнулась Катя.

– Блин, то-то парень в кофейне мне так улыбался. Какой позор, – глядя в экран телефона, как в зеркало, бубнила Есения. Она взяла со стола салфетку и принялась оттирать чуть вздернутый нос. – Так что там у тебя стряслось?

— Если ты помнишь, мы уже две недели переносим нашу встречу. Я долго думала и решила, что, если по-хорошему встречаться со мной ты не хочешь, придется по-плохому.

Поэтому я и решила использовать план Б: выманить тебя обманным путем.

— Опа! Даже так? — Есения резким движением убрала волосы набок и, разблокировав смартфон, принялась листать меню. — Я смотрю, общение с альфа-львицами явно идет тебе на пользу.

— Ну все, хватит! — Катя протянула руку к подруге, чтобы убрать в сторону ее гаджет. — Я на самом деле очень рада тебя видеть.

— Я тоже, крошка, — ответила Есения и, посмотрев на пустую кофейную кружку около Кати, добавила: — Ты уже перекусила?

— Пока я целый час тебя ждала, официант подходил ко мне раз десять. Чтобы он не выгнал меня, пришлось заказать кофе и круассан. Но так как весь этот праздник живота не входил в мой студенческий лимит, оплачивать издержки придется тебе, так сказать, в счет простоя.

— О-о-о! И все-таки я уже чувствую в тебе замашки светской львицы, — поправляя кольца на левой руке, ухмыльнулась Есения.

— Не язви, — перебила ее Катя. — Может, так я научу тебя не опаздывать.

— Ага! Но вот что интересно: когда я уеду, на кого ты будешь вешать свои счета в кафе? — сложив руки на груди, спросила Есения.

— Не говори про это! Даже слышать не хочу про твой пе-

реезд.

— Хорошо-хорошо. Надеюсь, сегодня мы встретились не ради того, чтобы ты в сотый раз начала отговаривать меня. Ты знаешь, что этот вопрос давно решен, – Есения схватила со стола цветное меню и принялась быстро перелистывать ламинированные страницы.

— Еся, милая, чего ты злишься? Клянусь, я даже не думала говорить сегодня об этом, — Катя положила руку на запястье подруги.

— Блин, чем так вкусно пахнет? Корица? Нет, что-то другое... – резко перевела тему Есения.

– Это глинтвейн.

– Точно! Блин, почему я вечно за рулем? Я бы сейчас не отказалась от стаканчика. Если честно, я замерзла, – Есения посильнее закуталась в кардиган.

– Можно взять безалкогольный, – подсказала Катя.

– Ну уж нет! Ты мне еще кофе без кофеина предложи, подруга называется.

— Нет, я предложу кое-что получше.

Есения недоверчиво посмотрела на подругу.

— Давай мы устроим с тобой девичник, как раньше. Ну, помнишь, когда мы надевали пижамы, варили глинтвейн, до ночи смотрели старые клипы, романтические комедии и обсуждали наших знакомых? Как тебе такой вариант?

— Черт возьми, это звучит так круто, что я уже сейчас готова переобуться, точнее, переодеться в пижаму! — поддер-

жала Есения. — Жаль, что тогда у меня была куча свободного времени, а сейчас я не могу найти и пары часов, чтобы выпить с тобой по кружке кофе, не говоря уже о чем-то покрепче.

Катя наклонила голову набок и с недовольным прищуром посмотрела на подругу:

— Ладно, ладно, не смотри на меня так. Обещаю, что выкрою время для глинтвейн-вечеринки до моего отлета.

— Обещаешь? — с умоляющим взглядом спросила Катя.

— Да, дорогая. Так, а который сейчас час? Завтраки, наверное, уже закончились, а так хочется сырников. Молодой человек, можно вас? — выкрикнула Есения. Уже через секунду к их столику подошел юноша в круглых, как у Гарри Поттера, очках.

— Добрый день, готовы сделать заказ? — поинтересовался официант.

— Ага, — кивнула Есения. — Это у вас делают этот огромный сэндвич с картофелем фри?

Пока Есения делала заказ, Катя что-то читала в своем телефоне.

— Итак, ваш заказ: одна порция сырников со сгущенкой, сэндвич-клуб и большой капучино? Что-нибудь еще?

— Пока нет, но, возможно, я созрею для десерта, — прикусив нижнюю губу, задумалась Есения.

— Разумеется. Тогда я оставлю вам одно меню. Девушка, может быть, вам повторить кофе? — спросил услужливый

Гарри Поттер, глядя на улыбающуюся Катю.

— Нет-нет, спасибо! Мне больше ничего не нужно.

Как только официант отошел от столика, Катя наклонилась к подруге и, хитро прищурив глаза, сказала:

— И все-таки ты ведьма!

— Бли-и-ин! Как ты узнала? Я что, плохо замаскировала метлу у входа? Или ты до сих пор не можешь смириться с чарующей красотой моих зеленых очей? — игриво стрельнула глазами Есения.

— Только ты можешь столько есть и не толстеть. Ну правда. Я три раза в неделю проплываю по шесть километров, считаю каждый съеденный кусочек. Пиццу вижу только во сне. А ты лопаешь все, что хочешь, и выглядишь как модель из «Виктория Секрет».

— Кто бы говорил, Екатерина Сергеевна! Вы, верно, нарываетесь на комплимент? Ты шикарно выглядишь и знаешь это. Так что не прибедняйся. И, кстати, пиццу в последний раз я ела именно с тобой. Забыла? Ты давай зубы мне не заговаривай. Выкладывай, что там у тебя случилось.

Катя прикусила нижнюю губу и принялась оттягивать рукава толстовки.

— Я влюбилась.

— Слава богу, а то думала, на нас летит метеорит! — Есения облегченно выдохнула и, спешно перекрестившись, поцеловала перстень на указательном пальце.

— Еся, я серьезно!

— И я серьезно. Новость о твоей влюбленности намного приятнее информации о конце света.

— Прекрати! — обиженно выкрикнула Катя.

— Детка, я шучу. Конечно же, я очень рада за тебя. Любовь — это здорово, но такую новость можно было обсудить и по телефону. Я на самом деле испугалась, решила, что у тебя случилось что-то серьезное.

— Это очень серьезно! Помнишь, я рассказывала тебе про Стаса?

— Стаса? — задумалась Есения. — А! Это тот самый мистер Совершенство? — сделав в воздухе невидимые кавычки, уточнила Есения. — Из светской тусовки?

— Не говори про него так! Ты же его совсем не знаешь, — возмутилась Катя.

— Конечно, я его не знаю и могу судить о нем только по твоим рассказам. Но и этого вполне достаточно, чтобы составить примерный социальный портрет человека. А он вырисовывается не самым радужным.

— Почему ты так думаешь?

— Катюша, ну он же обыкновенный бабник! Избалованный и самовлюбленный нарцисс. Ты же сама мне рассказывала, как он встречался с тремя девушками одновременно. Извини, но одного этого вполне хватает, чтобы понять, что он точно не принц на белом коне.

— Он с ними не встречался, они просто...

— Ах да, он просто с ними тра... эм... спал. Он с ними

просто спал! – перебила ее Есения. — Это, конечно, полностью меняет дело.

В этот момент к столику подошел официант и поставил перед Есенией чашку кофе.

– Ваш капучино. Сырники и сэндвич будут готовы буквально через пять минут. Как вам лучше их подать — сразу или по отдельности?

— Давайте сначала сэндвич.

Есения повертела в руках чашку с белой пенкой и сделала большой глоток:

— Божественно! Ей-богу, тот, кто придумал кофе, был гением. Так на чем мы остановились? Ах да, ты влюбилась.

— Да, я влюбилась в Стаса.

— Ой! У меня дежавю!

– Что? – растерялась Катя.

— А то, что год назад ты точно так же сидела передо мной и с щенячьим взглядом говорила, что влюбилась в Стаса! — ухмыльнулась Есения. Она снова отхлебнула кофе и, не выпуская чашку из рук, откинулась на спинку дивана. — Детка, то, что ты по уши влюблена в этого упыря, я слышу уже год. Прости, но тебе никогда не стать хорошим журналистом, если будешь пиарить читателям новости не первой свежести.

— В этот раз все совсем по-другому. Еся, вчера у нас было свидание, — ерзала на диване Катя. – Хотя это было не совсем свидание, но мы провели вместе целый вечер и почти всю ночь.

— Ночь... — поперхнулась Есения. — Вот теперь становится действительно интересно.

— Нет-нет! Ты все не так поняла. У нас ничего не было, хотя мы оба этого хотели.

— Ну то, что этот козлина хотел тебя, я даже не сомневаюсь...

— Еся, хватит! — оборвала Катя.

К столику вновь подошел официант и выставил на столешницу массивную тарелку с сэндвичем и горкой дымящейся картошки фри.

— Ваш сэндвич-клуб. Приятного аппетита.

— Спасибо! — поблагодарила Есения. Она отставила чашку с капучино и, положив руки на стол, наклонилась к подруге. — Так, не надо сейчас дуть губы. Давай рассказывай, что у вас там вчера случилось.

— Я больше ничего не расскажу. Тебе смешно, а для меня это важно! — выпалила Катя и принялась крутить на столе солонку.

— Кать! Ну серьезно, — Есения попыталась взять подругу за руку, но та отдернула ее и стала натягивать рукава кофты на тонкие запястья.

— Тише. Успокойся. Ты же знаешь, для меня это тоже важно.

Есения вновь попыталась взять подругу за руку, чтобы остановить приступ ОКР, который накрывал Катю каждый раз, когда та сильно волновалась.

— Только давай по порядку. Мне кажется или ты говорила, что этот альфа-самец знать не знает о твоём существовании? Или я что-то путаю?

— До вчерашнего вечера все так и было. Я сама пока не до конца понимаю и осознаю всю реальность происходящего. Да блин... — сбилась Катя.

— Что?

— Эта чертова картошка так вкусно пахнет. Не могу удержаться! Я возьму парочку? Когда я нервничаю, всегда хочу есть! — протараторила Катя и потянулась за дымящимися дольками.

— Ты всегда хочешь есть, — улыбнулась Есения. — Шучу! Конечно угощайся.

Она подвинула круглую тарелку с картошкой фри на середину столика и тоже взяла хрустящую палочку.

— Мне чертовски страшно, — призналась Катя.

— Страшно? Почему?

— Мне кажется, что это сон. Ты же знаешь, как я хотела познакомиться со Стасом. Мечтала об этом целый год. Год! Я засыпала и просыпалась с его именем на губах, и вот сейчас, когда он рядом, я боюсь сделать что-то не так. Боюсь потерять его.

— Глупышка ты моя! — Есения наклонилась к Кате и взяла ее за руку. — Так, выкладывай что у вас там стряслось. Обещаю, что больше не буду шутить.

Проговорив без малого почти два часа, подруги, смеясь,

вышли из уютного кафе на улицу. Погода окончательно испортилась. Дождь крупными каплями падал на асфальт, превращая лужи в бурлящие потоки.

— Очень хорошее бабье лето, не правда ли? Что там сегодня обещали синоптики? Осадков не ожидается? Великолечно! — кутаясь в вязаный кардиган, ворчала Есения. — Катя, тебя повезти?

— Да, подбрось до универа, я тоже не взяла зонт.

Есения прикрыла голову плоским клатчем и, перепрыгивая через лужи, поспешила к припаркованной в соседнем дворе машине. Катя накинула капюшон толстовки и старалась не отставать от подруги.

— Господи, какой холод! Скорей бы свалить отсюда, — бурчала Есения.

— Еся! Пожалуйста, давай хотя бы сегодня не будем говорить об этом, — кривя лицо то ли от дождя, то ли от услышанной фразы, возразила Катя.

Шквалистый ветер срывал с деревьев рыжую листву и кидал ее под ноги бегущим по лужам подругам. И хоть они добежали до машины за пару минут, все равно успели изрядно промокнуть.

Есения первой заскочила в авто, вставила ключ в зажигание и сразу же включила обогреватель:

— Бр-р-р, слишком холодно для середины сентября! — она накинула очки с розовыми стеклами, висевшие у нее на груди на тонкой золотой цепочке и, осмотревшись по сторо-

нам, добавила: – Определенно, жизнь в розовом цвете мне нравится намного больше.

Катя ничего не ответила и, протянув одну мокрую ладонь к печке, другой защелкала радиостанциями на магнитоле. Ей хотелось найти что-то приятное для души. На счастье, уже на третьей радиостанции она услышала знакомую песню. Катя сделала музыку громче и пристально посмотрела на Есению. Она думала, что найдет мелодию, которая сможет поднять им настроение, но получилось с точностью до наоборот. В ее глазах заблестели слезы. Играла их любимая песня Everything But The Girl «And I miss you (Like the deserts miss the rain)».

— Еська, как же я буду без тебя?

Расскажи мне о себе

Катя поправила тонкую серьгу в ухе и пристально посмотрела в окно. За панорамными стеклопакетами ресторана «Бонжур» медленно уходил в закат еще один осенний день. Люди, будто муравьи, спешно пробирались по мокрым улицам, укрывшись большими разноцветными зонтами, а лиловый закат окутывал их сиреневой дымкой, придавая происходящему какой-то сказочный вид.

Но для Кати этот вечер четверга был волшебным и по другим причинам. Сегодня она выглядела и ощущала себя по-королевски, а напротив нее сидел настоящий принц. На сто-

ле горели свечи, в бокалах мерцало красное вино, а окружающее пространство пронизывали ноты Flor De Lis, Gabrielle Chiararo «I Say a Little Prayer for You».

— Расскажи мне о себе, — подперев щеку кулаком, спросил Стас.

— Я даже не знаю, что тебе рассказать, — отозвалась Катя.

— Начни с главного, — предложил Стас и поднес к губам пузатый винный бокал.

— Меня зовут Катя, — с виноватой улыбкой выдала она.

— Это я уже знаю. Ладно, давай помогу. Откуда ты знаешь Киру?

— Мы учимся с ней в одной группе, она моя подруга...

— Подруга? Ты правда считаешь ее подругой? Мне кажется, между вами нет ничего общего.

— Да, ты прав. Мы совсем разные, и, наверное, она мне не подруга вовсе. Просто в университете мы проводим с ней очень много времени. В общем, нам пришлось подружиться. Хотя Кира неплохая девчонка, просто немного...

— Наглая! — вновь перебил Стас, после чего громко засмеялся, чем привлек внимание людей, сидевших за соседним столиком. — Можешь ничего не рассказывать мне про Киру. Во-первых, я знаю ее не хуже, а возможно, даже лучше, чем ты. А во-вторых, я хочу поговорить о тебе, а не о ней.

Сердце Кати ликовало. Но она старалась сдерживать бушевавшие внутри эмоции, отчего опустила голову, и кашта-

новый локон скользнул по лицу. Катя моментально перехватила его и заправила за покрасневшее ухо.

— Ладно, не волнуйся. Давай лучше выпьем вина, — Стас поднял бокал. — Предлагаю тост! Давай выпьем за очаровательную и милую леди. За тебя!

Катя расплылась в улыбке, но уголки губ предательски дрожали. Стас оказался прав. Она действительно безумно волновалась, хотя готовилась к этой встрече как никогда.

В среду Катя со свойственной ей скрупулезностью перебрала гардероб и поняла, что наряда для свидания с принцем у нее нет. Пришлось звать на помощь фею-крестную. Катя знала, что у лучшей подруги Еси был не только большой гардероб, но и отменное чувство вкуса. Еще за завтраком в кафе подруги договорились, что вечером Катя придет выбирать наряд, и к ее приходу Есения уже подобрала два образа на выбор.

— Это беспроигрышный вариант, детка! — воскликнула она, разглядывая подругу в платье-футляре бордового цвета и элегантных замшевых лодочках.

— Блин. Мне кажется, оно короткое. И эти бусы, они тут вообще не в тему, — оттягивая подол платья, рассуждала Катя.

— Не зли меня! Оно чуть выше колена. Это классика «маленькое черное платье». Коко Шанель сейчас перевернется в гробу от твоей модной безграмотности! — буркнула Есения

и в знак недовольства скрестила руки на груди. — А бусы вытягивают силуэт и делают образ романтичнее. Хотя зачем я это говорю...

— Еся, ну не злись. Ты же знаешь, я не умею ходить в платьях и тем более на таких высоких каблуках.

— Высоких? Да тут от силы сантиметров шесть! Ой, чего я вообще тебя уговариваю. Не нравится — надевай свои потрепанные джинсы, толстовку и шуруй к мистеру Совершенство! — махнула рукой Есения и принялась собирать разложенные вещи обратно в шкаф.

— Нет-нет! — хватая ее за руку, запротестовала Катя. — В джинсах я точно не пойду. А может, рубашку и брюки?

— Екатерина, душа моя! Вы хотите, чтобы этот мужчина стал вашим работодателем или любовником? Если первый вариант, то вот тебе белая блузка — и катись отсюда!

Есения швырнула в подругу рубашкой и демонстративно отвернулась к окну. Она рывком отдернула занавеску и прошипела себе под нос:

— А потом она спрашивает меня, почему у нее нет парня...

— Я все слышу! — отозвалась Катя.

— А толку, что ты слышишь? Ты же меня не слушаешь! Живешь в своем выдуманном мире. Катя, очнись! Перестань читать Джейн Эйр и пересматривать Золушку. Все эти мыльные истории запудрили тебе мозги. Это только в сказках принцы скачут по улицам города на белых конях в поисках

прекрасных и обиженных принцесс. Может, конечно, они когда-то и были в наличии, но на наш век их явно не осталось. В книжках любовь находит девушку везде: дома, в лесу, в темнице, в подвале и на чердаке. Стоит раз сходить на бал — и ты уже закадрила холостого королевича. А если это не помогло, веди себя как неприступная скала, и он лоб себе расшибет, чтобы добиться тебя. Бред! Будешь так себя вести — по вечерам придется смотреть сериалы с котом, а не с парнем. Джейн Эйр и Золушка давно вышли из моды. В двадцать первом веке балом правят Лолиты и Красные Шапочки. Эти раскрепощенные и уверенные в себе девицы точно не переживают о длине платья и высоте каблука. Так что забудь о том, чему тебя учили в книгах, и слушай меня. Я буду твоей гребаной феей-крестной на этом балу!

— Все, все, я поняла. Я пойду в этом платье.

— Супер. И пожалуйста, распусти ты уже этот лисий хвост!

— Катюша, ну не смущайся ты так. Ты сегодня просто неотразима! Такое красивое платье и это украшение... У тебя исключительный вкус.

— Украшение? Ах да, спасибо, — поперхнулась Катя.

— Не стану скрывать, у меня тяга ко всему прекрасному. Но вдвойне приятно, когда внешняя сторона соответствует внутреннему содержанию. Это такая редкость в наше время. — Стас пригубил вино и, прищулив левый глаз, пристально

посмотрел на Катю. — Так, значит, ты будешь журналистом?

— Да! Буду дарить людям волшебство, — подхватила она.

— Опа! А вот тут поподробнее.

— Просто моя подруга говорит, что хорошие журналисты похожи на волшебников.

— Интересное сравнение. И чем же?

— Ну, журналисты, как волшебники, помогают людям. Одни пишут и снимают про далекие страны и делают жизнь обычных людей ярче и красочнее. Другие рассказывают о главных событиях в мире, спорте, религии... Но смысл в одном: каждый журналист открывает людям глаза на что-то новое.

— Волшебники? — Стас задумался и повернул голову к окну. — А как же те журналисты, которые день и ночь роют землю в поисках грязного белья известных людей? Кто эти писаки, которые сочиняют небылицы и выжимают новость из любого удобного и неудобного случая? Тоже волшебники?

— Такие репортеры — Волан-де-Морты, — поправляя локон за ухо, закончила Катя.

— Прости, кто? — поперхнулся Стас.

— Волан-де-Морты, — повторила Катя. — Ты не знаешь, кто это?

Стас сделал удивленное лицо и покачал головой.

— И никогда не читал и не смотрел фильмы про Гарри Поттера?

— В точку! И если честно, не особо переживаю по этому поводу. Так кто этот парень? — любопытствовал Стас.

— Он волшебник. Очень сильный и могущественный, но только злой. В общем... — Катя нервно перебирала в руках скрученную салфетку. — Есть добрые и злые волшебники. Так вот, такие, как Волан-де-Морт, пишут всякую гадость и собирают, как ты сказал, чужое грязное белье, а есть добрые, как Дамблдор. Они освещают реальные события жизни, творят благие дела и тем самым помогают людям. Вот! — выпалила Катя и залпом осушила свой бокал до дна.

Стас посмотрел на нее, и смешливые морщинки моментально появились на его довольном лице.

— Так сколько, ты говоришь, тебе лет? — подливая вина, спросил он.

— Мне? Двадцать три! — испуганно ответила Катя, подвигая к себе наполненный бокал.

— Уф! Слава богу, — театрально выдохнул Стас. — Я просто решил уточнить, а то вдруг тебе нет восемнадцати, и мне нельзя будет тебя поцеловать, а если я решусь на это, то злой и страшный Волан-де-Морт придет и накажет меня.

Катя пристально посмотрела на Стаса и, облизнув сухие от волнения губы, ответила:

— Я думаю, мы сможем с ним договориться.

— Что ж, давай проверим? — Стас наклонился к Кате и, притянув ее подбородок к себе, поцеловал в губы.

Москва и москвичи

Стас спешил на важную встречу. Он ценил и уважал свое время и время окружающих, поэтому не любил опаздывать. Но каким бы пунктуальным он себя ни считал и как бы сильно ни психовал, ругая водителя такси, город решил внести свои коррективы в его планы. Мегалополис превратился в одну сплошную пробку, пробраться через которую казалось невозможным.

Часы показывали лишь пять часов вечера, но машины плотным потоком ползли по мокрым улицам. Казалось, город превратился в черного разъяренного быка. Он рычал и гудел охрипшими клаксонами, злобно мигал красными фонарями глаз и то и дело выпускал в прохладный осенний воздух плотные клубы дыма.

Как ни странно, но отважного тореадора-регулировщика ни на одной из улиц не наблюдалось. Стас понимал, что спасти его от опоздания могло только чудо и как никогда ждал его. Он торопился на встречу с инвесторами из Москвы и знал, что если она пройдет успешно, его ждет золотое, нет, платиновое будущее!

Навигатор на экране такси показывал, что до заветного ресторана, где намечались переговоры, его отделяло три квартала, два светофора, один шлагбаум и примерно десять минут езды.

Ресторан «Индиго», куда так спешил Стас, слыл респектабельным местом «не для всех». Модное заведение с уникальным авторским меню именитого сибирского шеф-повара, расположенное на двадцать пятом этаже с панорамным видом на набережную и Крушинский парк, по праву являлось визитной карточкой города. Каждый мечтал побывать в этом царстве гламура и роскоши, где на больших тарелках подавали маленькие блюда за бешеные деньги. Стас рассчитывал, что ужин в таком месте добавит его кандидатуре дополнительных баллов.

Он влетел в ресторан, когда минутная стрелка на его «Картье» неумолимо приближалась к половине седьмого. В холле играла композиция «Shine» Anton Ishutin, которую крутил приглашенный на этот вечер диджей из Питера. Стас стянул с себя мокрую от дождя кожаную куртку и, стряхнув ее, зашел в основной зал. Улыбчивая хостес проводила его к столику, за которым уже ожидали двое.

– Станислав, рад тебя видеть! — поздоровался один из них.

Это был мужчина с пышными и густыми, как у Марка Твена, усами. На самом кончике его прямого носа поблескивали овальные очки в тонкой золотистой оправе. Облаченный в темно-серый твидовый пиджак, он выглядел лет на шестьдесят. Другой был намного моложе, чуть за сорок. Русые, с легкой проседью волосы, зачесанные назад, открывали круглое лицо и большие зеленые глаза, а идеально скроенный чер-

ный пиджак подчеркивал широкие плечи.

Незнакомцы поднялись со своих мест и поприветствовали Стаса рукопожатием.

— Прошу прощения за опоздание, в городе сегодня полнейший дурдом! — попытался оправдаться Стас. Он отодвинул стул и сунул мокрую куртку проходящему мимо официанту. — В качестве компенсации за ожидание предлагаю выпить домашней облепиховой наливки. Она здесь отменная.

— Звучит неплохо. Хотя справедливости ради стоит сказать, что мы с Николаем Викторовичем пришли буквально на пять минут раньше тебя, — улыбнулся седовласый усач. — Но, как я уже сказал, от рюмки домашней наливки точно не откажусь. Тем более мы изрядно промокли. Таксист высадил нас на соседнем перекрестке, объяснив, что около ресторана ему будет негде припарковаться.

– Произвол! Во всех городах нас подстерегают одни и те же неприятности. Проблемы с пробками, плохими парковками и хамоватыми таксистами! – резюмировал Николай Викторович.

– Ну мы-то с вами знаем, что в пробках отчасти виновата плохая логистика, — заметил Стас, и все трое звонко засмеялась.

— Да, Стас, тут ты абсолютно прав, — поддержал седовласый усач.

К столику подошел долговязый официант и, подав Стасу деревянный брелок, приветливо сказал:

– Пожалуйста, ваш номерок. Позвольте представиться. Меня зовут Семен, и сегодня я буду вашим официантом. Вы уже успели ознакомиться с нашим меню? Готовы что-нибудь заказать?

– Да, Семен, для начала принеси три шота с облепиховой наливкой, а дальше мы подумаем.

– Отличный выбор! С вашего разрешения, я бы предложил попробовать новую кедровую настойку. Она отлично согревает, особенно в такую промозглую погоду, как сегодня.

– О! Прекрасно, давай тогда и ее, – согласился Стас и, закрыв меню, отдал его официанту. — А на закуску принеси ознакомительный сет от шеф-повара. Надеюсь, мои спутники не станут возражать? – развернувшись к гостям, уточнил Стас.

– Стас, о чем ты? Мы безоговорочно доверяем твоему выбору! – в один голос подхватили москвичи.

– Вот и отлично! Уверяю, такого вы точно не ели, — заключил Стас.

Он был безумно доволен собой и тем фактом, что его переживания по поводу опоздания оказались напрасны. Все шло по плану, согласно которому уже завтра утром он должен проснуться партнером крупной московской компании. Но для этого следовало продолжать держать ситуацию под контролем и не отступать от намеченного пути.

– Итак, на чем мы остановились? – вновь подхватил разговор Стас.

— Люди в опасности! — нарочито зловещим голосом протянул седовласый усач. — В опасности от глупцов, которые строят плохие дороги, и бестолковых водителей, которые каждый день вынуждены по ним ездить.

— Сергей Николаевич, вы абсолютно правы, но я знаю способ спасти мир от этого хаоса, — откинувшись на спинку стула, объявил Стас.

— И что же может нас спасти? Чудо? — предположил Николай Викторович.

В этот момент к столику подошел официант и выставил перед компанией стопки:

— Господа, рад предложить вашему вниманию фирменную облепиховую наливку, рецепт которой держится в строжайшей тайне и передается от одного шеф-повара к другому.

— Отлично! — довольно потирая руки, воскликнул Стас. Он взял стопку и сказал: — Возвращаясь к нашему вопросу, хочу торжественно заявить, что этот мир могут спасти две вещи: хорошая выпивка и хорошая логистика!

Провозгласив свой импровизированный тост, Стас протянул руку с настойкой к московским гостям, и стеклянный звон прокатился над круглым столом. Сергей Николаевич осушил стопку и, причмокнув от удовольствия, сказал:

— Уф, Стас, сможет ли этот дивный напиток спасти мир, я не знаю, но тот факт, что он сделает человечество счастливее, не вызывает сомнений.

— Согласен с Сергеем Николаевичем, наливка хороша. Ну

что, Стас, ты действительно считаешь, что правильная логистика способна спасти мир от жутких пробок?

— Конечно! В Токио давно поняли эту схему, поэтому уже несколько лет мегаполис живет практически без пробок.

— Токио? Не может быть! Никогда не слышал об этом, — удивился Николай Викторович.

— Невероятно, но факт! При численности населения более тринадцати миллионов средняя скорость потока в этом городе никогда не падает ниже сорока километров в час. Но об этом позже, а сейчас я вижу, что к нам уже спешит Семен, а значит, настало время продегустировать кедровую настойку и фирменную закуску от шефа, — довольно потирая руки, сказал Стас.

Вечер пятницы плавно перешагнул в раннее утро субботы, когда Стас и двое москвичей в дорогих пиджаках вышли из ресторана «Индиго».

— Ста-а-ас! Дай пожму тебе руку, — протянул Николай Викторович и, шатаясь, подошел к Стасу, чтобы приобнять его. — Ты большой молодец, и я решительно намерен взять тебя в нашу команду. Нам нужны такие парни!

— Категорически поддерживаю Николая Викторовича, — стукнув Стаса в плечо, согласился Сергей Николаевич. — В общем, ждем тебя завтра с утра в нашем офисе... Хотя, наверное, все-таки уже сегодня. Все, Николай Викторович, даже в столице уже полночь, нам давно пора в гостиницу. Стас,

я тебе перезвоню.

Чай с ромашкой

Уже десять минут Катя сидела в кофейне одна. Она обеими руками держала мобильник и смотрела на него так, будто в любую секунду с ним могло произойти какое-то чудо. Но чудеса не происходило, телефон продолжал молчать, словно заколдованный.

Она в очередной раз разблокировала экран, чтобы проверить, все ли в порядке, но, как и минуту назад, экран показал устойчивое соединение сотовой связи и почти полную зарядку аккумулятора.

Катя тяжело вздохнула и отложила телефон в сторону. Она подперла щеку кулаком и посмотрела в окно. Дождь и ветер безжалостно хлестали тонкие ветки березы, а редкие прохожие, прикрываясь зонтиками, словно щитами, пытались скорее укрыться от непогоды.

В отличие от уличного апокалипсиса, в кофейне было тепло и сухо. Запах свежемолотых кофейных зерен, перемешанный с ароматом пряного глинтвейна, наполнял все пространство теплом и уютom, а композиция К-Маро «Good old days» окутывала безмятежностью.

Катя подумала, как ей повезло, что сейчас она сидит в тепле, а не бредет где-то там, по дождливым улицам города. Девушка обеими руками взялась за горячую кружку и, за-

крыв глаза, глубоко вдохнула аромат заваренного ромашкового чая. Она любила этот запах. Это был аромат ее детства.

Каждое лето она проводила в деревне у бабушки, купалась в речке, ловила кузнечиков, спала на сеновале, и пила ароматный ромашковый чай, который по вечерам заваривала бабуля. Катя уже много лет не приезжала в деревню. Бабушка умерла, а ее старую избушку продали за гроши. Но каждый раз, когда она пила ромашковый чай, то вспоминала беззаботное босоное лето, бабушкин дом и теплые морщинистые руки.

Катя сделала большой глоток, и горячий чай, наполненный воспоминаниями, моментально успокоил ее. Девушка откинулась на спинку мягкого дивана и снова погрузилась в воспоминания о детстве. Внезапный звонок разрушил идиллию. Катя вздрогнула и схватила мобильник. На экране высветился незнакомый номер.

– Алло? – осторожно ответила Катя.

– Привет, детка, это я!

– А, это ты... – разочарованно протянула Катя.

– Так, стоп! Что за недовольный тон?

– Есь, прости. Просто я ждала другого звонка. И вообще, почему ты звонишь с незнакомого номера?

– Ждала другого звонка? – фальцетом спародировала ее Есения. – М-да, вот так мы и теряем лучших друзей. То ты ноешь мне: «Почему ты мне не звонишь?» А когда я все-таки звоню, заявляешь, что вообще не рада меня слышать.

– Я всегда рада тебя слышать, а еще больше – видеть. И не надо коверкать мои слова. Я не говорила, что не рада тебя слышать, а лишь сказала, что ждала и жду другого звонка. И все же что это за номер?

– Ну, раз ты ждешь другого звонка, спешу обрадовать тебя, что мой случайный звонок не отнимет у тебя много времени.

– Еся...

– Тс-с! – перебила Есения. – Ты занята, я, собственно, тоже тороплюсь. Это рабочая симка, на моей деньги кончились, а тут безлимит. Вот решила, пока ее не забрали, пользоваться. Мессенджеры все на моем номере работают, а с этого буду только звонить. Короче, я завтра рано утром улетаю сначала в Москву, а потом в Сочи...

– В Сочи? Ты что, уже переезжаешь?

– Екатерина Сергеевна, не перебивайте меня, пожалуйста! Я уезжаю в Москву и Сочи по делам, о чем, собственно, и хотела вам сказать. Надо посмотреть, что там за квартиру нашел мне папа. Мне до сих пор не дает покоя, что она такая идеальная. В общем, нужно проверить, реальна ли она, а то вдруг окажется, что это халупа с клопами, да и вообще... Короче, я все сказала и не смею больше отвлекать ваше величество от важных звонков.

– Еська, ты жуткая язва!

— Я знаю.

— Ты меня не отвлекаешь. Просто мы договорились со

Стасом встретиться в кофейне, а его все нет...

– У-у-у-у, снова Стас! Слушай, может быть, его украли, на веревке увели, новым именем назвали, дом стеречь заставили? – хохотала в трубку Есения.

– Несмешно! Надолго ты улетаешь?

– Точно не знаю, может, на неделю.

– На неделю? – повторила Катя. – А как же твой день рождения?

– Отметим, когда вернусь. Ладно, котик мой, мне правда пора бежать. Я, как истинный путешественник, еще даже не начинала собирать чемодан. При условии, что через четыре часа у меня регистрация.

– Беги уже, путешественница. Отпишись, как долетишь. И вообще, шли фотки.

– Слушаюсь, босс! – отрапортовала Есения.

– Я тебя люблю.

– Я тебя тоже, Степе привет!

– Его зовут Стас!

– Неважно. Пока, детка.

Катя положила телефон на стол и расплылась в улыбке, такой теплой и искренней, что проходящая мимо официантка посмотрела на нее и тоже улыбнулась в ответ.

В этот момент дверь в кофейню открылась, и по полу побежал холодный воздух. Катя сразу узнала знакомый силуэт посетителя. Конечно, это был Стас. Он одним движением стянул с себя большой клетчатый шарф и, сделав пару шагов

вперед, стал вглядываться в зал.

Сердце Кати, как верный пес, молниеносно отреагировало на встречу с хозяином и принялось скакать от счастья. Она хотела подскочить с дивана, подбежать, обнять его, уткнуться носом в холодную щеку и полной грудью вдохнуть аромат его кожи, но побоялась. Она боялась сказать, сделать, повести себя с ним как-то не так. Боялась спугнуть или нечаянно сломать свое хрупкое счастье.

Стас с серьезным видом разглядывал посетителей кофейни в поисках знакомого лица, но никак не мог отыскать среди них Катю. Он сделал пару шагов вперед, и его взгляд скользнул в сторону окна. Заметив ее, он махнул рукой и двинулся к столику.

Эмоции взяли верх над Катей, она выскочила из-за стола и через пару секунд уже крепко обнимала возлюбленного.

– Я тоже рад тебя видеть, Катюша, – целуя ее в макушку, ответил Стас.

– Прости, я чуть не задушила тебя.

– Наверное, ты решила таким оригинальным способом отомстить мне за опоздание?

Парочка прошла к столику. Катя уселась на свое место около окна, а Стас, повесив мокрую куртку на вешалку, подсел рядом.

– Бр-р! Я так замерз. Руки окоченели! – Стас протянул ледяную руку Кате. – О! Какая ты теплая. Можно чуть-чуть погреюсь о тебя?

– Конечно, – Катя прижалась к нему всем телом.

– Так, ну рассказывай, что у тебя нового. Как проходит учеба? Мы давно не виделись, да? Я уже не помню, когда в последний раз...

– Неделю назад, – быстро выдала Катя и уткнулась носом в его плечо.

– А, ну точно! Слушай, как быстро летит время. Ну что ж, как ты, как твои дела?

– Дела хорошо. Я начала проходить стажировку на канале Д-ТВ, готовлю для них большой репортаж про отцов-одиночек.

– Ничего себе. Какая необычная тема. Почему ты ее выбрала?

– Мой знакомый недавно рассказал, как его отцу было тяжело отстоять право на его воспитание. В современном обществе статус «отец-одиночка» выбивается из общего представления о норме. Сколько бы люди ни говорили о равноправии полов, большинство считают, что при разводе ребенок должен оставаться с мамой. Но должен ли? Я хочу разобраться в этом вопросе.

– Это реально интересная тема! Ты большая молодец. Оу, твоя рука теперь тоже холодная, прости. Надо выпить чего-нибудь горяченького. Ты что пьешь?

– Ромашковый чай.

– Ромашковый чай? – переспросил Стас.

– Да, он очень вкусный. Хочешь попробовать?

– Нет, спасибо. Я люблю кофе. Есть любители чая, а есть...

В этот момент к столику подошла молоденькая официантка, та самая, которая улыбалась Кате. Зорким взглядом она сначала просканировала Стаса, затем сидящую рядом с ним Катю и, прищулив густо накрашенные глаза, сказала:

– Добрый вечер. Вы готовы сделать заказ или подойти к вам позже?

– Девушка, вы как раз вовремя. Конечно я готов! Всегда готов. Та-ак, мне большой капучино и... – Стас приложил указательный палец к губам и добавил: – Давайте ваш фирменный сырный суп, насколько я помню, он у вас хорош.

– Вы правы, наш сырный суп действительно лучший в городе. Что-нибудь еще?

– Суп, да, а как у вас обстоят дела с десертами?

Стас мило болтал с молоденькой официанткой, а Катя сидела рядом и сгорала от ревности, как сухая спичка. Как так? Что случилось? Еще минуту назад эта пышногрудая девушка вызывала у Кати кучу симпатии, но в одну секунду превратилась для нее в злейшего врага. Зачем она ему так улыбается? Почему позволяет себе кокетничать? Для чего прикусывает нижнюю губу? Хотя ответ сидел прямо перед ее глазами: Стас был безумно хорош. Даже его растрепанные от ветра и мокрые от дождя волосы выглядели идеально, собственно, как и его черная кашемировая водолазка, голубые глаза и низкий бархатистый голос...

– Катюша, ау?

– Что? – Катя настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как Стас о чем-то ее спросил.

– Что ты будешь?

– Я? Хм, наверное, выпью еще чаю...

– А десерт? Ты ела что-нибудь сегодня? Ты не голодная?

– Я правда не хочу есть, – ответила Катя. Ревность сухим чертополохом встала у нее поперек горла, вызвав тошноту. Она нервно поправила высокий хвост на голове и мысленно отругала себя, что не помыла с утра голову.

– Понял. Итак, давайте повторим: большой капучино, сырный суп и медовый торт – для меня, а ромашковый чай – для моей прекрасной спутницы.

Катя почувствовала, как ее сердце вновь стало учащенно биться. От этих вибраций колючий сухоцвет ревности проскочил через горло, избавив от страданий.

Официантка удалилась вглубь зала, а Стас внимательно посмотрел на Катю и спросил:

– Ты какая-то бледная. С тобой все хорошо?

Она молча кивнула.

– Смотри, ты мне здоровая нужна.

Возможно, Стас сказал эту фразу просто так, не вкладывая никакого подтекста или тайного смысла. Но его слова произвели на Катю неизгладимое впечатление. Ее моментально бросило в жар, а по телу быстрым галопом побежали очумевшие от счастья мурашки.

Женский организм – странная и трудно управляемая вещь. Это горючая смесь гормонов, эмоций, мышц, костей и нервов. Когда мужчины задают риторический вопрос, чего хочет женщина, и ждут ответа, они не понимают, что даже сами представительницы прекрасного пола не всегда знают, чего же они хотят на самом деле. Хотя, в конце концов, каждая девушка мечтает быть счастливой, а для этого ей достаточно того, чтобы любимый человек взял ее за руку и сказал: «Ты мне нужна».

– Так, на чем мы с тобой закончили? – продолжил Стас.

– Ты сморщил нос от моего ромашкового чая и сказал, что любишь кофе.

– Точно. У тебя хорошая память. Так вот, я хотел сказать, что весь мир можно условно разделить на два лагеря. Всегда существуют две противоборствующие стороны: вегетарианцы и мясоеды, левши и правши, демократы и республиканцы, любители попсы и рокеры, жаворонки и совы, блондинки и брюнетки, любители чая и кофеманы! И я причисляю себя к последним, – подытожил Стас и откинулся на спинку дивана.

– Логично. Но бывают исключения, – возразила Катя и принялась натягивать рукава толстовки.

– Какие?

– Ну, например, я. Я не мясоед, но и не вегетарианка. Я не ем свинину и могу месяцами жить без мяса, но иногда мне жутко хочется съесть жирную пиццу с колбасой или ка-

кой-нибудь хот-дог. Я не левша, но и не правша. Да-да, так тоже бывает. Я переученная левша. Большинство вещей я делаю как правша, но кое-что бессознательно выполняю как леворукие люди, например, ношу часы, – она демонстративно показала запястье правой руки. – Я не придерживаюсь никаких политических движений, мне кажется, что истина где-то посередине. В музыке могу слушать абсолютно все: рок, поп, джаз, романс, рэп, чили, даже шансон под особое настроение. Короче, я музыкальный эклектик. Я не жаворонок, но и не сова. Я, скорее всего, хамелеон, так как умело подстраиваюсь под любую ситуацию без ущерба для здоровья. Если нужно, могу встать хоть в шесть, хоть в пять утра. А если захочу, просплю весь день или, наоборот, могу не спать целые сутки, – пожала плечами Катя.

Стас внимательно слушал, и тонкий шрам над его верхней губой то и дело вздрагивал от легкой улыбки.

– Я брюнетка, но моя лучшая подруга говорит, что я прирожденная блондинка. Хоть волосы у меня темные, корни и мысли в голове всегда светлые. И да, я люблю ромашковый чай, но это единственный чай, который я пью, во всех других случаях предпочитаю кофе.

Когда Катя закончила монолог, Стас подвинулся к ней и оказался так близко, что, наверное, слышал, как участилось ее дыхание. Кончиками пальцев он взял выбившуюся прядь волос и заботливо убрал за ухо:

– Интересно, а какие поцелуи ты предпочитаешь? Клас-

сические или французские? – спросил Стас и чуть притянул Катину голову к себе так, что их губы коснулись друг друга.

Катя уже два года практиковала медитации, однако ей никак не удавалось обуздать жужжащие мысли. Но сейчас, в момент поцелуя, на нее снизошло просветление. Сознание полностью отключилось, и она перестала думать о немывтой голове и аппетитном третьем размере официантки. В голове наступила абсолютная тишина, а тело наполнилось сладким умиротворением.

Целующаяся парочка была так увлечена друг другом, что даже не заметила, как на их столе оказалась тарелка с супом и медовый десерт. Когда окружающий мир снова включился, Катя сама позвала пышногрудую официантку и заказала шоколадный чизкейк.

Расправившись со всем съестным, Стас попросил счет и, проверив время на телефоне, выдал неутешительный вердикт:

– Катюша, мне нужно уходить. У меня тренировка через час.

– Да-да, я понимаю.

Выйдя на улицу, парочка оказалась один на один со стихией. Шквалистый ветер в буквальном смысле сбивал с ног, а ледяной дождь, больше похожий на мелкий град, хлестал по лицу.

– Что, черт возьми, в этом году происходит с погодой? – рявкнул Стас, запрыгивая в машину.

– Да, осень какая-то особенная, – подставляя ладошки к печке, согласилась Катя.

– Ты права. Надеюсь, в Москве погода будет лучше, – вы-руливая с парковки, рассуждал Стас.

– Где? В Москве? – переспросила Катя.

– Да, я совсем забыл сказать. Завтра улетаю в столицу по делам. Думаю, за недельку смогу решить все. А ты тем временем напишешь статью про героических отцов. Мы встретимся и обязательно обсудим эту животрепещущую тему в каком-нибудь приятном месте.

– Почему все улетаю в Москву? – будто не слушая Стаса, сказала Катя.

– Все? Кто все?

– Моя лучшая подруга тоже улетаю в Москву. Надеюсь, когда-нибудь, когда ты будешь не очень занят, я смогу вас познакомить.

– Конечно. Думаю, мы можем устроить это после моего возвращения. – Стас посмотрел на Катю и одной рукой приподнял ее подбородок. – Эй, ну ты чего? Мне кажется или ты расстроилась?

– Я? Нет, – мотая головой, ответила Катя. – Ну, если только чуть-чуть.

– Не грусти. И вообще, это всего лишь неделя. Что может случиться за неделю?

Катя смотрела на Стаса и чувствовала, как горький, шершавый бутон чертополоха снова подкатил к горлу. Она по-

ложила руки на живот, и ей показалось, будто внутри него застыл ледяной ком. Так бывало, когда она чувствовала приближение чего-то плохого. Но Катя решила не подавать вида и, дежурно улыбнувшись Стасу, ответила:

– Конечно, ты прав, за неделю ничего не случится.

Машина тихо притормозила на светофоре. Сильный ветер бушевал на улице, бросая рваные листья на лобовое стекло. Стас развернулся к Кате и костяшкой указательного пальца провел по ее щеке:

– Эй, обещаю, что привезу тебе какой-нибудь сувенир. Что ты хочешь?

Катя развернулась в его сторону и, глядя ему прямо в глаза, прошептала дрожащим голосом:

– Я хочу, чтобы ты скучал по мне!

Что-то щелкнуло в ее голове. Не отдавая отчета своим действиям, Катя решительно наклонилась к Стасу и, обхватив его голову руками, жадно поцеловала. Он за секунду ответил на внезапный порыв и со всей силы прижал ее к себе.

Затяжной гудок автомобиля прервал целующуюся пару. Стас открыл глаза и понял, что светофор давно загорелся зеленым. Он кинул взгляд в зеркало заднего вида и увидел вереницу машин, которым явно не нравилась внезапная остановка движения. Стас моментально выжал газ и рванул со светофора. Машина отозвалась на команду хозяина и сорвалась с места. От резкого толчка Катя откинулась на сиденье и затихла. Она запрокинула голову и испуганно зажала горя-

щие губы правой рукой. «Что я натворила?» – подумала она про себя, но в этот момент Стас положил руку ей на бедро и, улыбаясь, сказал:

– Хитрюга! Теперь я точно буду скучать по тебе.

Глава 2. Аэропорт

Рейс А1519

*Аэропорт – место, где происходят
стыковки воздушных рейсов
и нестыковки человеческих судеб*

– Никогда! Никогда больше не куплю билеты со стыковкой менее часа! Ни-ког-да! – шипела себе под нос Есения.

Регистрация на ее рейс заканчивалась через пять минут. Она бежала по эскалатору, расталкивая встречных людей, искренне извиняясь перед ними и так же искренне ненавидя их за медлительность. Добежав до самого верха, остановилась, чтобы отдышаться и в очередной раз отругать себя за беспечность и легкомыслие. После короткого пит-стопа и аутотренинга, девушка вновь двинулась вперед.

Есения быстро шагала по гладкому полу зала ожидания, звонко цокая каблуками туфель. В одной руке она держала скомканную кожаную куртку, а другой тянула за ручку небольшой розовый чемодан. Короткостриженные волосы были собраны заколкой, но непослушная челка то и дело падала на глаза, чем ужасно раздражала и без того разгневанную хозяйку.

Она подбежала к электронному табло и, прищурившись, стала вчитываться в мелькающие надписи. Вся информация о рейсах дружно поднималась строчками вверх, и только одна с указанием рейса А1519 горела красным цветом и оставалась неподвижной.

– Вот черт! – выругалась Есения и двинулась к стойкам регистрации.

Около них толпилась куча народу. Кто-то разговаривал по телефону, кто-то возмущенно кричал на опаздывающего на рейс пассажира, пытающегося протиснуться вперед, кто-то ругался на служащего аэропорта. Очередь напоминала длинную змею – жужжащую и жалящую.

Есения уже набрала полные легкие воздуха, чтобы попросить толпу расступиться и пропустить ее, но гнусавый электронный женский голос опередил и эхом прокатился по зданию аэропорта: «Внимание пассажиров рейса А1519, следующих до Демитрограда. Ваш рейс задерживается. Просьба пройти к сотрудникам авиакомпании. Спасибо».

Услышанная информация застала Есению врасплох. Она с громким фырканьем выпустила скопленный воздух и, развернувшись на каблуке, двинулась искать офис «Юнит-Авиа».

Вместо представителя авиакомпании ее снова встретила толпа, еще более нервная и злая, чем у стоек регистрации. В одном скопище находились и мамочки с орущими детьми, и респектабельные мужчины в дорогих костюмах, и толпа

школьников-подростков, на которых с особо пристальным вниманием, словно надзиратели в тюрьме, смотрела парочка сопровождающих учителей. Несколько одиночек стояли в стороне, уткнувшись в голубые экраны своих гаджетов.

Есения, как гусыня, вытянула голову максимально вверх, чтобы разглядеть или хотя бы краем уха услышать, что говорил представитель авиакомпании, но все попытки получить хоть каплю информации оказались тщетны. Из-за общего гула разобрать, о чем вещал бородатый мужчина с бейджиком «Юнит-Авиа», не представлялось возможным.

Она чувствовала, как злость и гнев кипящим молоком поднимаются внутри нее и вот-вот вырвутся наружу. Есения осмотрелась по сторонам и, увидев двух болтающих школьниц, стоявших рядом, решила обратиться к ним:

– Девчонки, привет. Простите, вы случайно не с рейса А1519?

– Ага, с него, – отозвалась девочка с высоким рыжим хвостом на макушке. В руках у нее играл телефон с бодрой композицией «Levitating» Dua Lipa.

– Уф, слава богу. Я так боялась, что опоздаю, а нас задержали. Что произошло?

– В Демитроград пришла зима, – резюмировала вторая школьница, пританцовывая в такт песне.

– Кто пришел? – переспросила Есения.

– Зима. Там все завалило снегом. Короче, как сказала классуха, из-за плохих метроусловий нам нельзя туда ле-

теть, – разъяснила школьница с хвостиком.

– Метеоусловий! Ирка, ты че, – хихикнула ее подруга.

– Да пофиг. Короче, полный кринж.

Школьницы залились смехом.

– Снег? Сегодня же шестое октября! – встряхнула головой Есения.

– Ну да. Мы в пятницу улетали из дома, и там не было никакого снега, только дождь. А тут – опа, неожиданно наступил jingle bells! – продолжала смеяться школьница с хвостиком.

– И что теперь делать? – нервно прокручивая кольца на левой руке, спросила Есения.

– Ну, типа, надо ждать, – пожимая плечами, ответила вторая школьница, – тот чувак из авиакомпании сказал, что если в течение двух часов ситуация не изменится, нас должны отправить в гостиницу. А пока надо торчать тут до девяти вечера. Кстати, они там воду раздают и вот такие печеньки, – она демонстративно показала пачку шоколадного лакомства.

Есения поблагодарила приветливых школьниц за помощь и отошла в сторону. Новость о том, что ей придется торчать в аэропорту еще как минимум два часа, а то и всю ночь, не особо радовала. Она торопливо осмотрелась по сторонам в надежде отыскать свободное место, но все сиденья оказались заняты.

Недосып, похмелье после веселой ночи в честь ее дня рождения и перелет из Сочи в Москву не прошли бесследно.

Усталость буквально валила с ног. Хотелось сесть, а лучше лечь, принять душ, съесть пиццу, выпить кружку горячего кофе (или холодного пива?) и уснуть. Решить все эти проблемы здесь и сейчас она не могла, зато пожаловаться на свое бедственное положение и тем самым облегчить душу было возможно.

Есения потянулась за телефоном, чтобы написать Кате, но тот внезапно выскользнул из рук и камнем полетел вниз. Посадка на кафельный пол оказалась не самой мягкой. Гаджет с грохотом упал и, проскользив несколько метров, закатился под металлическую лавку.

– Черт! – сорвалось с ее губ.

Она моментально кинулась за телефоном и уже через секунду оказалась около скамьи. Та была развернута спиной к залу, поэтому Есения не стала беспокоить сидящих на ней людей, а встала на колени и, нырнув под сиденья, потянулась в сторону гаджета.

Но в тот самый момент, когда заветный телефон был практически в руках, резкая боль обездвижила ее. Вышло так, что сидящий на лавке человек наступил ей на ладонь. Есения вскрикнула и машинально дернула головой, забыв, что ее туловище на одну треть находится под железной оградой. Очередной удар пронзил тело. От боли и обиды она громко закричала и выскочила из-под злополучной скамейки, крепко прижимая телефон и ушибленную кисть к груди.

Тыльная сторона ладони горела и ритмично пульсировала

от боли, а ушибленный затылок поднывал ей в ответ.

– Девушка! Как вы? Что произошло? Вы что, были под лавкой? Но как? Как вообще вы... там... – раздался сверху сбивчивый мужской голос.

— Что? – она открыла глаза и увидела перед собой молодого человека.

— Что случилось? Вы так закричали. Вы что, были под лавкой? – незнакомец присел на корточки рядом с ней и помог подняться.

– Ага, – прокряхтела она, вставая с пола.

– Но что вы там делали? – молодой человек взял ее под руку и повел на то самое место, где только что сидел сам. – Присаживайтесь.

– Отдыхала, – съерничала Есения, потирая руку.

– Вы ушиблись? Сильно? Может, позвать врача? Тут где-то есть медпункт.

– Тише! Ничего не надо. Со мной все в порядке, просто кто-то, – Есения кинула недовольный взгляд на ноги собеседнику, – кто-то в синих замшевых ботинках наступил мне на руку.

– Черт! Так это была ваша рука. Тысяча извинений! – парень сел перед ней на корточки. – Простите. Я даже не понял, как это случилось. Точнее, я почувствовал, что наступил на что-то мягкое, а потом услышал удар о сидушку и крик.

– Мой телефон улетал под лавку, я решила его достать, но ваш ботинок достал мою руку быстрее, – потирая пальцы,

резюмировала она.

– Телефон? Он не пострадал?

– Вроде нет, – Есения покрутила в руках упавший гаджет и добавила: – я приняла весь удар на себя.

– Черт, какая же скверная история получилась!

– Да все нормально. Как видите, я жива и в меру здорова, – Есения потерла затылок и выдавила из себя нечто похожее на улыбку.

– Простите еще раз! Чувство вины съедает меня! Может, все-таки найдем травмпункт? – умоляюще произнес он.

Есения отрицательно покачала головой, но парень не унимался:

– Тогда позвольте угостить вас кофе, чтобы хоть как-то загладить вину. Я знаю, что рядом есть неплохая кофейня. Что скажете?

Сначала она хотела отказаться и даже начала корчить недовольное лицо в знак отказа, но мысль о горячем ароматном напитке заставила передумать. Есения глубоко вздохнула и, обернувшись, посмотрела на группу людей, толпившуюся около информационной стойки авиакомпании. После этого снова погладила ноющую руку и кивнула.

– Это означает «да»? – уточнил он.

– Вряд ли это означает «нет», – подняв одну бровь, выдала она.

– Чудесно! Давайте я помогу вам встать. И, кстати, это случайно не ваш багаж валяется вон там?

Есения тут же вскочила с места:

– О черт! Конечно мой!

– Тише, тише! Не нужно делать резких движений. Я заберу его. Подождите, – молодой человек подошел к розовому чемодану, лежащему на полу. – Какой милый у вас саквояж.

– Вы не любите розовый цвет? – поправляя чокер из разноцветного бисера, спросила Есения.

– Ну что вы, просто обожаю! Как и рваные джинсы, – добавил он, указывая взглядом на рваное колено на джинсах Есении.

– Джинсы? – удивилась она и посмотрела на дырку на колене. Раньше на этом месте красовалась фабричная потертость, а теперь была дизайнерская дыра. – У-у-у... – протянула она, – ну, тут вы чашкой кофе уже не отделаетесь.

Призрак в кофейне

Парочка двинулась по зданию аэропорта в сторону кофейни. Парень шел чуть впереди и катил розовый чемодан, а Есения бодро шагала за ним, постукивая тонкими шпильками.

— Вот мы и на месте, – сообщил он, остановившись около входа. – Проходите, барышня.

– Переходим на ты, – отозвалась Есения и зашла внутрь стеклянных дверей.

Кофейня оказалась маленьким, но уютным помещением с

десятью столиками, расставленными вдоль двух стен. Однако все сидячие места, включая стулья у барной стойки, были заняты.

— Упс, вот и попили кофейку, – хихикнула Есения, оглядывая эту картину. Она надеялась, что спутник не услышал ее реплику, но тот мгновенно отозвался:

— Стой здесь и никуда не уходи, – и направился к барной стойке.

Есения сразу обратила внимание на изменившейся тон молодого человека, и эти перемены заставили ее впервые присмотреться к нему: водолазка из темно-синего кашемира перекликалась с голубыми глазами, черная кожаная куртка подчеркивала широкие плечи, а приталенные брюки демонстрировали спортивную фигуру. Молодой человек будто почувствовав, что за ним наблюдают, резко обернулся и, поймав на себе пристальный взгляд Есении, просиял в ответ белозубой улыбкой.

— Черт возьми, да он красавчик! – беззвучно сорвалось с ее губ.

В эту секунду Есения забыла, что устала и хочет спать, что ее самолет задержали и что еще каких-то пять минут назад готова была убить этого парня в синих ботинках. Сейчас она смотрела на него, и приятная теплота топленным маслом расплывалась внизу живота.

Красавчик вновь повернулся и махнул ей рукой. Она махнула в ответ, и в этот момент странное зудящее чувство де-

жавю прокатилось по ее коже. Есения могла бы поклясться, что это уже случилось раньше, что однажды она уже махала рукой этому человеку. Но как это было возможно, если она видит его впервые в жизни?

Красавчик пожал руку бармену и вернулся к ней:

— А вот и я, – улыбнулся он, и тонкий шрам над его верхней губой, приветливо вздрогнул. Парень забрал у Есенин чемодан и добавил: – Мне кажется, о встрече с президентом договориться легче, чем выбить свободное место в этой кофейне, но мне это удалось, – гордо сообщил он.

— Надеюсь, обошлось без угроз?

— Я лишь припугнул его, что если он не даст нам столик, то я оттопчу ему все руки, – подмигнул он. – Потерпи чуть-чуть, буквально пару минут, и мы сядем вон за тот столик с диваном.

Есения слегка наклонилась, чтобы взглянуть на заветное место, но почувствовав, что рискует потерять равновесие, схватила красавчика за рукав. Возможно, от недосыпа или сильной усталости у нее начались галлюцинации? Она проморгалась несколько раз, но привидение, которое она увидела за тем самым столиком, никуда не пропадало.

— Стой, не падай. Ты в порядке? – красавчик обеими руками подхватил ее под локоть.

— Да-да, все хорошо. Слушай, давай уйдем отсюда? – вцепившись в него руками, взмолилась она.

— Господи! Что с тобой? Тебе все-таки плохо? Я же го-

ворил, что нужно обратиться в медпункт...

— Нормально! – оборвала она. – Просто давай уйдем поскорее отсюда! Прошу! О черт!

Есения сделал шаг назад и попыталась спрятаться за широкой спиной красавчика, но приведение тоже заметило ее и жаждало вступить в контакт.

— Еська! Это ты? – прогремел мужской голос через весь зал.

Парень, сидевший за тем самым угловым столиком, в два счета подскочил с дивана и оказался рядом.

— Блин, это реально ты! Офигеть!

Он подлетел к Есении и попытался обнять ее, но та отшатнулась и нехотя протянула руку:

— Здравствуй, Рома.

— Да ладно, фигли ты здороваешься как неродная? Дай обниму!

Роман, невысокий коренастый молодой человек спортивного телосложения, легко подхватил Есению на руки.

— Рома, поставь меня, – запротестовала она.

Он опустил ее, но на прощание еще раз крепко обнял:

— Блин, как я рад тебя видеть! Ты че, покрасилась и сделала это... как его...

— Каре, – подсказала ему Есения, – да, я подстриглась.

— Ага. Точно! Блин, как будто другой человек! – Рома переминался с ног на ногу. – Вот я думаю: ты – не ты. Какими судьбами?

— Лечу домой, – сухо ответила она.

— О, мы тоже! Вот это да.

Рома сделал шаг назад и махнул рукой. Через пару секунд к нему подошла белокурая девица. Взгляд Есении сразу упал на короткий белый топ, который обтягивал упругую грудь без нижнего белья и открывал плоский живот с пирсингом. Рома приобнял ее за тонкую талию и объявил:

— Вот, знакомься, это Вики, моя девушка. Вики, это Есения, – сказав это, он смерил взглядом молодого человека, который все время их разговора безучастно стоял в стороне. – Я вижу, ты тоже не одна.

Есения испуганно посмотрела на стоящего напротив Рома, его барбиобразную спутницу и, повернувшись к молодому человеку, выпалила:

— Ой, прости, совсем забыла представить. Это Иван, мой жених.

Есения была добропорядочной и воспитанной девушкой и, как любая уважающая себя леди, точно знала, что врать нехорошо. Но иногда случаются обстоятельства непреодолимой силы. Именно во время форс-мажора человек может рассчитывать на поблажки в виде исключения из правил.

Сейчас в жизни Есении произошла именно такая ситуация, при которой она не смогла сделать ничего лучшего, чем соврать. Ведь для нее, это было единственным спасением.

Встреча с бывшим любовником – это всегда неловкая и

малоприятная ситуация. Ты думаешь, что прошло достаточно времени, все раны зарубцевались, и ты морально и физически готова встретиться лицом к лицу со своим прошлым. Но это не так. Еще наивнее полагать, что после разлуки бывший возлюбленный, терзаемый муками раскаяния, захочет бросить мирскую жизнь и уйти в монастырь. Чтобы там, в тишине и уединении, замаливать до конца жизни все свои грехи. Современные реалии выглядят иначе. Всегда найдется человек, который так, к слову, сообщит тебе, что твой бывший не только не собирается постричься в монахи, а, наоборот, живет активной грешной жизнью. И самое неприятное в том, что, когда ты меньше всего этого ждешь и хуже всего выглядишь (спасибо, похмелье!), ты встречаешь его сама, да еще в компании новой умопомрачительной пассии!

– Жених? – переспросил Роман и сделал шаг назад.

– Жених! – утвердительно повторила Есения и крепко сжала ладонь красавчика. – Да, Иван мой жених.

– Ни хрена себе новости! – открыл рот Рома. – Ты это, ты не обижайся. Я, конечно, рад, но удивлен. Поздравляю! И че, когда там у вас свадьба? Меня-то позовешь?

– После Нового года, – словно ожидая этого вопроса, легко и непринужденно отозвалась Есения. – Свадьба будет в Сочи. Не знаю, в курсе ли ты, но я переезжаю туда на ПМЖ. Эм, мы переезжаем, – она старалась говорить спокойно и уверенно. И только новоиспеченный жених, державший ее

за руку, понимал, как сильно она волнуется.

– Роман, – вмешался в разговор красавчик, – я очень рад знакомству, но нам нужно идти. Мы как раз ждали, когда освободится ваш столик, чтобы занять его. Не хочется, чтобы это сделал кто-то другой, да, милая? – красавчик приобнял Есению.

– Да, конечно. Я так понял, мы все летим одним рейсом, который задержали?

Есения кивнула и послала бывшему дежурную улыбку.

– Ну тогда че, еще увидимся, – Роман пожал руку жениху Есении. – Иван, рад знакомству. Еська, ты это, не теряйся больше.

– Взаимно, – ответил красавчик и повел Есению к столику. Отойдя от Ромы на несколько шагов, он развернулся к ней и, давая улыбку, спросил: – Жених? Иван? Серьезно?

– Умоляю! Ничего не говори мне сейчас! Просто пойдём и сядем.

Как только парочка уселась на фиолетовом диванчике в углу кофейни, Есения тут же сбросила с себя ненавистные туфли. Она откинулась на спинку и, закрыв глаза, громко выдохнула. Красавчик, продолжая улыбаться, поднял руку, подзывая официанта.

– Ну что, милая, что ты будешь? Какой кофе предпочитаешь? Я, право, совсем забыл: американо, капучино, латте... – перебирал он.

– Виски! – не открывая глаз, перебила его Есения.

– Виски?

– Закажи мне Jack Daniel's со льдом и какой-нибудь сэндвич с курицей, – она продолжала разговаривать с закрытыми глазами, – и большую порцию картошки фри с сырным соусом. Пожалуйста!

Красавчик явно хотел прокомментировать «оригинальный выбор» невесты, но передумал:

– Хорошо, милая. Но на всякий случай я закажу еще и чизкейк, вдруг тебе захочется чего-нибудь сладенького.

– Отлично! Ты просто душа.

Есения обхватила лицо ладошками и открыла глаза:

– Милый, а где здесь дамская комната?

Jack Daniel's

Дамской комнаты в кофейне не оказалось. Вместо нее в маленьком и довольно мрачном помещении располагался общий туалет. Уборная встретила Есению заляпанным полом с клочками рваной туалетной бумаги и едким запахом мочи. Очевидно, уборка не проводилась здесь довольно давно.

Есения подошла к зеркалу и, поставив сумку на край раковины, взглянула на отражение:

– Дерьмо! – произнесла она одними губами.

Мрачная зловонная каморка два на два метра была не лучшим убежищем, но здесь она чувствовала себя в безопасно-

сти. Тут можно было дать волю переполняющим эмоциям.

Нервная дрожь, начавшаяся еще там, в зале кофейни, перешла в озноб. Ноги Есении затряслись. Нужно было как можно скорее где-то присесть. Она захлопнула крышку унитаза и буквально рухнула на нее. Облокотившись на дрожащие колени, она обхватила пылающее лицо руками и расплакалась.

Любовь! Что это за штука? Что мы вообще о ней знаем? Никто и никогда ее не видел, но все, как одержимые, хотят ее найти. Она неосязаема, не имеет формы, запаха и вкуса, но люди уверены, что ее можно почувствовать. При этом кому-то она кажется сладкой, а кому-то – невыносимо горькой.

Она – не болезнь, но бытует мнение, что ею можно заразиться: воздушно-капельным путем, через поцелуи, рукопожатия и даже посредством зрительного контакта. Вирус любви с годами мутирует. Сейчас можно встретить тех, кто попал под его пагубное влияние, даже не имея прямого контакта с объектом заражения. Люди стали влюбляться по интернету: через сайты знакомств, социальные сети, блоги и иные мессенджеры. Как ни парадоксально, но степень заболевания никак не зависит от того, как вы ее «подцепили». Больной, заразившийся через виртуальную сеть, испытывает такие же симптомы, переживает те же чувства, что и тот, кто заразился при личном контакте.

В первый раз мы подхватываем эту болячку в детском саду. А потом в течение всей жизни переболеваем еще

несколько раз. Как ни парадоксально, но наш организм не может вырабатывать антитела против этого вируса. Наоборот, любовь вызывает у заболевшего привыкание.

Порой нам кажется, что время прошло и организм полностью поборол в себе коварный недуг, но это заблуждение. От любви нет лекарств, и, заболев ею один раз, мы всю оставшуюся жизнь храним ее геном.

В тишине туалетной комнаты раздался телефонный звонок. Есения вздрогнула и, соскочив с унитаза, принялась искать телефон в сумке. Через пару секунд заветный гаджет оказался в руках. Звонил отец. Есения смотрела на экран, но не решалась ответить, боясь, что тот поймет по голосу, как она расстроена. Она отключила звук и убрала мобильник в сумку, решив, что перезвонит позже, когда придет в себя.

Есения еще раз взглянула на отражение. Из зеркала в сумраке тусклой туалетной комнаты на нее смотрела уставшая, измученная и заплаканная девушка, и эта незнакомка ей ужасно не нравилась.

– Какого черта ты так убиваешься из-за этого идиота? – отругала она себя и, открыв кран, быстро умылась. Ледяная вода взбодрила, и девушка окончательно пришла в себя. Есения достала из сумочки влажные салфетки и аккуратно убрала потекшую тушь. За пару минут освежила макияж и, расчесав пышную шевелюру, решила не собирать ее заколкой.

Два дня назад Есения остригла длинные волосы и покрасилась, поэтому сама еще толком не привыкла к новой при-

ческие и понятия не имела, как совладать с непокорной челкой.

Кто-то несколько раз дернул ручку входной двери. От неожиданности Есения вздрогнула и принялась быстро собирать разложенную косметику обратно в сумку. Перед выходом снова взглянула в зеркало: отражение красотки с распущенными волосами пепельного цвета приятно порадовало. Она убрала прядь волос за ухо, поправила разноцветный чокер и подмигнула себе.

Есения вышла из мрачного туалета и, оказавшись в светлом зале, невольно прищурилась. Воздух в кофейне разительно отличался от затхлого смрада уборной. Есения сделала глубокий вдох. Аромат жареных кофейных зерен приятно щекотал нос. Благоухание шоколада и сахарной пудры окутало теплотой, и она почувствовала, как леденящая тревога, сковавшая живот, отступает.

Когда Есения присела за свой столик, красавчик вел телефонную беседу, но, судя по жестам, разговор был не самым приятным. Парень театрально закатил глаза и, приставив к виску указательный палец левой руки, сделал вид, будто выстрелил себе в голову.

– Все, все! Сергей Петрович, я вас понял. Не могу больше говорить, у меня очень важный звонок по второй линии. Я перезвоню. До завтра! – он отключил телефон и, не отводя взгляда от Есении, сказал:

– Привет.

– Привет.

– Как ты? Все хорошо?

– Да, в полном порядке, – кивнула Есения и убрала невидимую соринку с гладкой столешницы.

– Если честно, я уже начал волноваться. Сначала подумал, что ты сбежала от меня. Ну, знаешь, эдакая Джулия Робертс из фильма «Сбежавшая невеста». Но потом вспомнил, что у меня остался твой розовый чемодан и куртка, а значит, ты должна вернуться. И вот ты здесь.

– Сбежать? Ну уж нет! Для начала я должна съесть сэндвич и выпить виски. Ты еще не делал заказ?

– Обижаешь! Как я мог оставить голодной свою невесту? Давно все заказал, но, видимо, в кофейне аврал. Хотя... вот и наш ужин!

В этот момент к столику подошел официант с круглым подносом, на котором стояла кружка горячего кофе и бокал с виски.

– Приносим извинения за задержку. Jack Daniel's для вас и большой капучино для вашей спутницы.

Официант бережно поставил стакан с ледяным виски перед красавчиком и чашку с кофе перед Есенией. Она недовольно сморщила нос и, протянув руку к стакану с алкоголем, фыркнула:

– А вот и не угадали. Это для меня, – она поставила стакан около себя и, прикрывая рот ладонью, шепнула официанту: – Моему жениху нельзя пить, он становится буйным.

В этот момент парочка разразилась громким смехом, чем жутко смутила ничего не понимающего официанта, который поспешил удалиться. После того как хохот стих, красавчик придвинул к себе чашку с кофе и сказал:

– Дорогая, не стоит так пугать официантов. И вообще, когда ты в последний раз видела меня пьяным и тем более буйным?

– Прости, милый, но мне нужно было как-то оправдаться, – пожалала плечами Есения. Она взяла в руки запотевший стакан с виски и подняла его: – И вообще, у меня созрел тост! Предлагаю выпить за славного парня по имени Джеки, который как никто другой понимает и знает тонкую женскую душу!

Она поднесла стакан к кофейной кружке красавчика и, улыбнувшись, добавила:

— Ну и, конечно, за тебя, мой милый.

Есения сделала глоток и почувствовала, как ледяной виски с обжигающим жаром побежал по организму. Красавчик тоже отпил из своей чашки и, откинувшись на спинку дивана, признался:

– Впервые встречаю девушку, которая пьет виски, не добавляя в него сок или колу.

Есения кинула на спутника презрительный взгляд:

– Разбавлять Джеки – фу! Это же варварство. У него довольно специфичный вкус, не похожий на классический ячменный виски, – она закрыла глаза и сделала еще глоток. –

Сначала это ноты сладкой карамели, потом – мягкого дыма. А это пряное ореховое послевкусие, м-м-м... Божественно! Хочешь попробовать?

– Я бы с удовольствием выпил сейчас с тобой старину Джеки, но думаю, в нашей семье должен остаться хотя бы один трезвый и здравомыслящий человек.

Есения с прищуром посмотрела на красавчика и, сделав солидный глоток, спросила:

– Вот что бы я без тебя делала?

– Наверное, какие-нибудь глупости.

– Боюсь, что если я не поем, то начну делать глупости уже сейчас, – сказала Есения и тоже откинулась на спинку дивана.

– О, это уже интересно. Нам нужно срочно отменить заказ!

– Ты уверен? – глядя на красавчика в упор, спросила Есения.

– Уверен! – решительно ответил он. – Кроме того, я должен понять, какой девушке собираюсь отдать свое сердце.

Они пристально посмотрели друг другу в глаза, и, казалось, на пару секунд время и окружающее их пространство, даже воздух вокруг, замерли. Будто они были не в огромном здании аэропорта, не в маленькой и шумной кофейне, а где-то далеко отсюда, в месте, только им двоим известном. Там не было ни горластых посетителей, ни снующих официантов, никого. Только он и она.

– Ваш заказ: два сэндвича с курицей, две порции картошки фри, два сырных соуса. Десерт принести сейчас или подать позже?

Официант, незаметно подошедший к столику, прервал их невидимый полет. Расторопный парнишка быстро поставил тарелки на стол и вопросительно посмотрел на парочку. Есения резко отвернулась и, сделав большой глоток виски, принялась нервно поправлять волосы, будто это было крайне необходимо.

– Эм... С десертом мы, наверное, пока повременим. Спасибо, – ответил красавчик и принялся расставлять тарелки на столе. Одно блюдо с сэндвичем он подвинул к себе, а второе аккуратно поставил перед Есенией. Он не понимал, что произошло с ним пару секунд назад, но мог поклясться, что внезапно возникшая химия была взаимна. Решив не рефлексировать на эту тему, он стал вести себя как ни в чем не бывало:

– Ну что, дорогая, – откашлялся он, – кушать подано!

– Спасибо, милый. Я так понимаю, что с фантазией у тебя не очень? – поправляя разноцветный чокер, резюмировала Есения.

Красавчик театрально нахмурил брови и возразил:

– Хм, милая, ты меня обижаешь! Откуда такие выводы?

Есения взяла в руки сэндвич с курицей и, откусив большой кусок и вытерев соус с верхней губы, пояснила:

– Ты заказал себе то же самое, что и я. Это довольно странно, не находишь?

Красавчик облегченно вздохнул:

– Милая, ты не поверишь, но мы действительно идеальная пара. Я, как и ты, люблю сэндвичи с курицей и картошку фри, – аппетитно жуя, рассуждал он. – И да, я просто обожаю старину Джеки.

Есения отложила еду и взяла стакан с виски:

– Ну тогда предлагаю поднять этот тост за нашу идеальную пару! – она жадно отхлебнула. – Боже, как же это вкусно! Все-таки Jack Daniel’s придуман гением. Его здоровье!

Молодой человек не сводил глаз с обворожительной спутницы. С того самого момента, когда он увидел ее сидящей на полу в зале ожидания, его не покидало странное ощущение, что они встречались и раньше. Но только сейчас он вспомнил, как называется это чувство. Дежавю.

Дежавю – что это такое? Ученые до сих пор спорят и не могут разгадать этот феномен. А между тем, по статистике, 97% людей испытывали это состояние. В переводе с французского дежавю означает «уже видел». Вот и сейчас, глядя, как Есения улыбается ему, а на ее левой щеке появляется маленькая ямочка, он был уверен, что видел эту зеленоглазую девушку раньше. И вообще, рядом с ней он чувствовал себя так легко и комфортно, словно они были знакомы всю жизнь.

Его размышления прервались жужжанием. Звонил теле-

фон Есении. Он лежал посередине стола так, что они оба могли прочитать имя звонившего. На голубом экране высветилось: «Вова».

– Блин! Снова он. Слушай, извини, но мне срочно нужно ответить. Это важный звонок, – вытирая руки, оправдалась она.

– Ну, раз важный, то конечно, – с непонятной ему самому иронией в голосе отозвался красавчик.

– Да, он уже звонил. Алло... алло! – ответила Есения и закрыла левое ухо пальцем, так как в кофейне было довольно шумно. – Привет! Да, я видела твой пропущенный, просто забыла перезвонить. Да, да, долетела хорошо. Ну да. Мне сказали, у вас там началась зима, наверное, пора писать письмо Деду Морозу! Не переживай, со мной все хорошо, я в надежных руках, – Есения пристально посмотрела на красавчика, но тут же отвела взгляд. – В смысле в надежных руках работников аэропорта. Да, скорее всего, в гостинице. Конечно. Да. Да, лучше встретить, у меня нет теплых вещей, одни платья, а единственные джинсы порвались. Все в порядке, не переживай. Давай уже ложись спать. У вас ночь на дворе. Я тоже тебя люблю. Целую. До завтра.

Красавчик жевал свой сэндвич и делал вид, что ему совершенно неинтересен телефонный разговор Есении. Однако, сам того не подозревая, ловил каждое сказанное ею слово. Ему понравилось, когда она сказала, что находится в надежных руках, и жутко взбесило это «я тоже тебя люблю,

целую». Он нервно поджал нижнюю губу и взглянул на Есению. «Да что с ней такое? Нет! Что со мной такое?» – мелькнуло в его голове.

Есениа чмокнула динамик мобильного телефона и положила его на стол. Довольная и счастливая, буквально пританцовывая под звучащую в кафе музыку, она потянулась за сэндвичем.

– Как там Владимир? – утирая рот салфеткой, спросил красавчик. – Волнуется?

– У него все хорошо. Да, он всегда за меня волнуется.

– Тебе крупно повезло. Заботливые мужчины – редкость в наше время. Так сказать, вымирающий вид, – с нескрываемой иронией в голосе сказал он и потянулся к кружке с кофе. Но Есениа будто не заметила его издевки и спокойно ответила:

– Конечно заботливый! Все родители заботятся и переживают за своих детей. Разве не так?

– Родители? – поперхнувшись кофе переспросил красавчик. – Постой! А кто тебе сейчас звонил?

– Мой папа, – улыбнулась Есениа.

– Твой отец?

– Ну да! А что тебя так удивляет? Твой отец никогда тебе не звонит? Не интересуется, как твои дела? – прищурился зеленоглазый, спросила она.

– Нет, погоди, но почему он записан у тебя как Вова? Серьезно! Я не понимаю. Точнее, я понимаю, что некоторые девушки боятся показаться банальными и записывают роди-

телей как «предки», «батя», «отец», «папик», но Вова! Ты записала отца в телефоне как...

– Вова! Потому что его так зовут. Что тут странного? Мне кажется, все довольно логично, – жуя картошку, рассуждала Есения.

– Ок! Пусть будет по-твоему, – развел руками красавчик, – Вова. Ха, ну что ж, зато теперь я знаю, что моего будущего тестя зовут Владимир.

– А ты сообразительный. Слушай, а который сейчас час? – Есения проверила время на экране смартфона. – О, уже начало девятого. Не хочу показаться невежливой, но мне пора уходить. Так что спасибо за ужин...

– Тебе наскучила моя компания? – перебил ее красавчик.

– Вовсе нет, мне очень нравится болтать с тобой, но нужно пойти и узнать, что там с моим рейсом. Его отметили или перенесли. Короче, мне правда нужно идти.

– Не спеши убежать, моя красавица. А как же десерт?

– А ты умеешь уговаривать. К тому же я не все съела, – резюмировала она и макнула в соус длинный брусок картошки фри.

– Я смотрю, у тебя хороший аппетит, – красавчик поднял руку, чтобы позвать официанта.

– Милый, не хотела тебя огорчать, но я не из тех девушек, которые ковыряют вилкой в листьях салата. Такая еда больше подходит козам или овцам, а я не овца. Я леди!

– О да! С этим не поспоришь. И если честно, мне очень

нравится твой здоровый аппетит, задорный смех, зеленые глаза и твоя любовь к Джеки.

Есения заметно напряглась, а зрачки ее глаз увеличились в размере. Она провела кончиком указательного пальца по верхней губе, будто боялась, что может сболтнуть что-то лишнее:

– Ты испытываешь слабость к пьющим девушкам? – поправляя кольца на левой руке, спросила она.

– Я испытываю неконтролируемую слабость к красивым девушкам с хорошим вкусом и правильными привычками.

Есения хотела, что-то сказать, но к столику подошел официант:

– Я заказывал десерт. Можете принеси его? А лучше – два. И сразу счет, – сказал красавчик.

– Конечно. Расчет по карте или наличным?

– По карте.

Есения отодвинула от себя пустую тарелку и облегченно выдохнула:

– Спасибо тебе.

– Спасибо? За что?

– Ну, во-первых, спасибо за вкусный ужин.

– Оу, ну это же ерунда, – пожал плечами красавчик.

– А во-вторых, – будто не слушая его, продолжала Есения, – спасибо, что помог мне там, в зале ожидания, и... и здесь. Ты очень меня выручил. Спасибо тебе.

– Милая, наверное, ты все-таки сильно ударилась головой

и забыла, что в зале ожидания я не особо тебе помогал, а наоборот, чуть не отдал руку. Забыла? – сказал красавчик и слегка ткнул Есению локтем. Она тут же подняла голову и посмотрела на него большими зелеными глазами.

– Я правда очень тебе благодарна.

Драконы

Есения закинула в рот последний кусок чизкейка и, облизнув губы, откинулась на спинку дивана. Сытая и довольная, она лениво потянулась и буквально расплылась по дивану, словно кошка.

– Кайф-ф-ф-ф! – промурлыкала она себе под нос.

И ведь на самом деле, сейчас впервые с момента ее нахождения в аэропорту она чувствовала себя максимально расслабленно. Причиной хорошего настроения, невзирая на все невзгоды: задержку рейса, встречу с бывшим и усталость – стал случайный незнакомец.

Они сидели так близко, что она чувствовала тепло его тела. Его ладонь лежала на диване в нескольких сантиметрах от ее. Есения понимала, что выпрями она указательный палец, смогла бы дотронуться до его руки. И ей чертовски хотелось сделать это. Такая малость – просто коснуться его. Но она не решалась.

Есения лежала на диване и, склонив голову к левому плечу, рассуждала сама с собой. Она понимала, что сейчас он

допишет электронное письмо, допьет остывший кофе и уйдет. Она не знала, куда и зачем, но понимала, что это обязательно произойдет. Но почему-то ей отчаянно хотелось, чтобы он остался. Зачем и почему – она тоже не знала.

– Уф! Слушай, эти москвичи такие заносчивые! – красавчик отложил телефон и, как предполагала Есения, потянулся к кружке с кофе. – Тьфу! Кофе совсем остыл. Терпеть не могу холодный кофе. Ну да ладно, нам все равно уже пора идти. Ты готова? – спросил он и, сам того не замечая, взял ее за руку.

Легкий разряд тока мгновенно пробежал между ними, отчего Есения подскочила и резко выдернула ладонь.

– Прости! Я машинально. Просто твоя рука лежала рядом и, видимо, моя шерстяная водолазка как-то...

– Все в порядке. Бывает. Это, наверное, мои волосы, – Есения принялась спешно собирать пышную шевелюру в хвост. – Собственно, я как раз собиралась идти. Мне правда уже пора, давно пора, – тархтела она.

– Ок. Ну что, идем побеждать драконов?

– Кого?

– Драконов.

– Драконов? – Есения так резко развернулась к красавчику, что прядь волос выпала из наспех собранного хвоста и упала ей на лоб. – А твой чизкейк точно был шоколадный?

– Не уверен. Знаешь, периодически мне попадались какие-то мелкие зернышки, но я думал, что так и задумано, –

улыбнулся красавчик.

Есения убрала непокорный локон за ухо и, скривив лицо, снова переспросила:

– Драконов?

– Да ладно, милая, не волнуйся. Это всего лишь метафора. Мы же сейчас пойдем сражаться с огромным, несокрушимым врагом – с представителями нашей авиакомпания. Вот я образно и назвал их драконами. Понимаешь?

– Стоп! Стоп! – выставляя руки вперед, запротестовала Есения. – Мы? Что значит «мы»? Ты что, ты тоже летишь в Демитроград?

– Ну конечно.

– Серьезно? Но как? Точнее, почему?

– Эм, потому что я там живу. Подожди, милая моя, мне кажется или ты не рада этому? – уточнил он и театрально сложил руки на груди, делая вид, что обижен.

– Но почему ты сразу не сказал? – будто не слыша вопроса, перебила Есения.

– Потому что ты не спрашивала.

– Резонный ответ, – буркнула она и закусила нижнюю губу.

– Что-то не так? – чуть наклоняясь к ней, поинтересовался красавчик.

– Нет, все хорошо. Просто я не думала, не предполагала, что ты живешь со мной, то есть в моем... короче, что ты тоже из Демитрограда. Я думала, мы сейчас выйдем...

– И ты больше никогда меня не увидишь? – не сдерживая ехидной улыбки, перебил ее красавчик. – А тут такой поворот. Поэтому сейчас ты сидишь и, кусая свою бедную губу до крови, думаешь: «Блин, мне придется терпеть этого напыщенного идиота еще несколько часов!»

– Глупости! Я не говорила, что ты идиот, – возразила Есения.

– Но подумала. Точно-точно! Смотри, как остро ты на этоотреагировала, – погрозив пальцем, поддел красавчик. – Да не переживай ты так, я ж не маньяк! Поэтому можешь не морщить свой прекрасный нос и не кусать губы. Не бойся, я тебя не трону. Но судя по твоему испуганному взгляду и закрытой позе, ты мне веришь.

Есения продолжала молчать. Она хотела ответить, но внутри бушевал такой компот из эмоций, что высказать что-то членораздельное она просто не могла.

– Дай угадаю, – не унимался красавчик, – ты думаешь, что я маньяк. Что я специально выследил тебя в зале ожидания, наступил на руку, чтобы найти повод познакомиться. После чего обманным путем заманил в кофейню, подпоил виски со снотворным с целью осуществить преступный замысел? Стоп! Это же чертовски хороший план! – расхохотался красавчик.

Сначала Есения с тревогой слушала его речь, но когда он закончил свою детективную историю и залился смехом, не смогла удержаться и засмеялась вместе с ним. В глубине ду-

ши она была безумно счастлива, что красавчик оставался с ней.

Вообще, этот голубоглазый парень вызывал у нее смешанные чувства. С одной стороны, Есении нравилась та сладкая нега, что расплывалась внизу живота в моменты, когда он пристально смотрел на нее или случайно прикасался. Но с другой, пугала острота этих эмоций. Что с ней происходит? Почему она так реагирует на совершенно незнакомого человека? Почему рядом с ним хочется казаться умнее, остроумнее и веселее, чем она есть? Зачем она изо всех сил пытается показать, что он ей совершенно безразличен? Для чего воображает, как пахнут его волосы, какие на ощупь его губы?

– Ну как я могу тебя бояться, ты же мой жених! Забыл? – оправдывалась она.

– Я-то помню, а вот ты периодически забываешь об этом. Как и о том, что мы живем в одном городе, из которого скоро переберемся жить в Сочи, – щелкнув пальцами, подытожил красавчик. – Хотя, должен тебя огорчить, я не смогу полететь с тобой в Сочи, так как сам переезжаю в Москву. Но мы что-нибудь придумаем. Ну что, идем?

Он встал с дивана и протянул ей руку, но Есения задумчиво взглянула вглубь зала и прислушалась. Красавчик заметил это и спросил:

– Все в порядке?

– Какая-то магия, – прошептала она.

– Ты о чем?

– Слышишь? Это играет моя любимая песня. Как это возможно?

Красавчик поднял голову и спросил:

– Что за песня?

– «You Make Me Feel Good» Satin Jackets, – ответила Есения и, сама того не замечая, начала качать головой в такт музыке.

– «You Make Me Feel Good» – отличное название, – заметил красавчик. – Странно, что я никогда ее не слышал, – он еще раз прислушался к музыке и добавил: – А что, хороший трек. Мне нравится. Слушай, а может, пойдем потанцуем? – предложил он и снова протянул Есении руку.

– Потанцуем? Ты шутишь?

– Нет. Поверь мне, я серьезен как никогда. И, насколько ты помнишь, в нашей компании я отвечаю за здравый ум и твердую память. Ну что, пошли?

Он перехватил ладонь Есении и вывел ее из-за стола. Одной рукой слегка приобнял ее за талию, а другой аккуратно взял за правое запястье. Есения неуверенно прижалась к нему и положила левую руку на его плечо.

– Мне кажется, это не совсем медленный танец, – заметила она.

– А мы не совсем нормальная пара, – прибавил он.

– Тут не поспоришь.

Музыка разливалась по залу, официанты сновали от столика к столику и, казалось, никто не обращал никакого вни-

мания на пару, танцевавшую в углу кофейни. Словно вокруг них был очерчен волшебный круг, который ограждал их от посторонних.

Через пару минут песня закончилась. Красавчик поднес ладонь Есении к губам и поцеловал тонкие пальцы. В этот момент их глаза встретились. Есения чувствовала, как сладкая дрожь поднимается от низа живота вверх. Сердце перешло на галоп, а губы пересохли. Красавчик продолжал пристально смотреть на нее, и только шрам над его верхней губой нервно вздрагивал. Есении чертовски захотелось прикоснуться к нему губами, чтобы успокоить дрожь.

Красавчик прервал их затянувшееся молчание:

– Спасибо за танец. Сто лет ни с кем не танцевал. Ну что, пошли, победим этих кровожадных драконов?

Признание

В зале ожидания было все так же шумно и душно. После уютной и спокойной кофейни Есения опять начала чувствовать себя уязвимой. Тревога и волнение ледяными ручейками стекали куда-то вниз живота, наполняя его неприятным холодом.

Парочка подошла к пассажирам, толпившимся около информационных стоек авиакомпании. Атмосфера там царилла напряженная. Две женщины истошно ругались с бородатым представителем «Юнит-Авиа», а группа из десяти человек

держала их в плотном кольце. Периодически кто-то из них вмешивался в монолог бородатого служащего, после чего гул и волнение возрастали с новой силой.

Крики уставших детей и возгласы взрослых образовывали непроницаемый звуковой купол. Этот невидимый саркофаг источал негативную энергетику. Казалось, стоит подойти, как гнев и ярость проглотят и тебя. Только звонкие голоса дурачившихся тут же школьников разбавляли гнетущую атмосферу.

– Что-то мне подсказывает, что нам не одолеть этих драконов, – протянула Есения и посмотрела на красавчика уставшими глазами.

– Все будет хорошо. – уверил он. – Постой пока тут, а я пойду и все узнаю. Ты только никуда не уходи. Хорошо?

– Хорошо! Ты же знаешь, мне некуда бежать.

– Вот и славно.

Красавчик протянул Есении розовый чемодан и зашагал в сторону негодующей толпы. Она проводила его взглядом и достала мобильный телефон. На экране высветилось время – 21:35. Она подумала, что если бы не внезапная метель и задержка рейса, то ее самолет уже полтора часа летел бы в воздухе и через час заходил бы на посадку в аэропорту родного города. Но с другой стороны, она бы никогда не познакомилась с ним.

Так странно, она до сих пор не знала, как его зовут. Точнее, он об этом не сказал. Хотя нет, не так. Есения сама за-

была об этом спросить. Но почему? Впрочем, зачем ей вообще эта информация? Она видит этого голубоглазого красавчика в первый и последний раз в жизни. Но тогда к чему все это: неконтролируемый флирт, танец в кофейне и приятная нега внизу живота? Она не знала.

В чем Есения точно не сомневалась, так это в том, что через месяц у нее начнется новая жизнь. Она улетит в Сочи, а потом отправится путешествовать в Америку. А он? Переедет в Москву. И после возвращения в Демитроград не будет перебирать в памяти подробности их встречи. Не вспомнит о случайной попутчице из аэропорта, об этой взбалмошной и ненормальной девице, ползающей под лавочками и навязывающейся в невесты первому встречному. А при звуках композиции «You Make Me Feel Good» его душу не побеспокоят приятные воспоминания о том, как он танцевал посреди кофейни.

– Еся! – раздался мужской голос сзади.

От неожиданности Есения вздрогнула всем телом. Она обернулась и увидела Романа.

– Господи! Ты что, с ума сошел? Знаешь, как ты меня напугал? – положив руку на грудь, возмутилась Есения.

– Прости, я не хотел.

– Что ты здесь делаешь? И где твоя подружка?

– Я оставил ее стоять в очереди. А сам пошел искать тебя. Еся, нам нужно поговорить, – выпалил Рома. Он сделал несколько быстрых шагов и, подойдя вплотную, взял ее за

руку.

– Нам не о чем разговаривать!

Есения отшатнулась и, с силой дернув руку, высвободила ее из крепкой хватки бывшего возлюбленного.

– Нам нужно поговорить о нас.

– О каких нас, Рома? Ты о чем?

– О нас с тобой, Еся. Фигли ты делаешь вид, что не понимаешь, о чем я?

– Ром, ты что, опять обкурился? Никаких «нас» нет!

– Слушай, я знаю, это сейчас будет тупо звучать, но, блин, я люблю тебя, – воскликнул Рома. Он вновь схватил ладонь Есени и быстро поцеловал.

– Что ты несешь? Ты увидел меня с парнем, и в тебе взыграло чувство собственности? Эй! Очнись! Я не твоя девушка! Иди и устраивай сцены ревности свой полуголой Барби.

– Нет, я правда люблю тебя! Давай я все тебе объясню, – он продолжал крепко сжимать ее руку.

– Не собираюсь слушать твой бред. Отпусти меня! – дернулась Есения.

– Давай отойдем. Я не хочу, чтобы этот твой женишок помешал нам.

– Да, он скоро придет. И ему не понравится, что ты меня держишь.

– Мало ли че ему не нравится, фигли я должен думать о нем? – буркнул Рома и, еще сильнее схватив Есению за руку, потащил в сторону.

– Совсем охренел! Эй! Ты что себе позволяешь? Отпусти немедленно!

Есения изо всех сил пыталась вырваться из цепких рук Ромы, но тщетно. Он крепко держал ее и тащил через весь зал ожидания в сторону аварийного выхода. Есения испуганно озиралась по сторонам. Она вглядывалась в немые лица прохожих в надежде найти среди них своего спасителя. Но голубоглазого красавчика, с которым она еще пять минут назад так мило танцевала в кофейне, в этом людском муравейнике не было. Страх липкой лентой опоясал ее тело. Она чувствовала, как слабеет, а к горлу подступает горький ком.

– Куда ты меня тащишь?

– В тихое место, нам нужно поговорить.

– Ты глухой? Я сказала, нам не о чем разговаривать. Отпусти! – Есения из последних сил старался высвободить руку. – Отпусти, а не то я буду кричать!

– Да тихо ты! Не устраивай истерик. Я просто хочу поговорить.

– Мне больно...

Есения еще раз резко дернула руку в надежде, что Роман остановится, но вместо этого запнулась о собственную туфлю и, подвернув ногу, упала:

– Рома, хватит! Ты меня пугаешь!

Озноб окатил Есению с ног до головы, отчего все тело начало колотить. Рома сел перед ней на колени и, взяв за подбородок, пристально посмотрел на нее. Слезы крупными бу-

синами катились по трясущимся щекам Есении. Он смахнул их большим пальцем и начал говорить:

– Я же люблю тебя, Еся! Слышишь? Люблю. Я всегда тебя любил. Да, блин, я вел себя как дерьмо, и был неправ. Да, черт тебя возьми, я сильно накосячил. Но и ты тоже. Ты же такая... – Рома сжал зубы и желваки заходили по его широким скулам. – Фигли ты такая упрямая? Ты всегда была такой, всегда все делала мне назло, вечно драконила меня. И эта твоя тупая привычка выпендриваться. Ты же вечно хотела быть на первом месте, даже в отношениях. А я? Я всегда оставался в твоей тени. Никто из нашей тусовки не воспринимал меня всерьез. Все тыкали мне в нос, мол, я встречаюсь с тобой только из-за денег твоего бати. И что бы я ни делал, как бы ни старался встать на ноги, никто этого не замечал.

Есения сидела на полу, поджав к груди дрожащие колени, и часто моргала. Она хотела что-то сказать, возразить Роме, вставить хотя бы слово, но то ли от стресса, то ли от страха онемела.

– Да, малышка, мне было чертовски хорошо, а фигли толку? В какой-то момент все стало слишком сложно, ты вечно давила на меня, и поэтому я стал, да, я стал...

– Стал мне изменять! – хриплым голосом осекла его Есения. Одной фразой она обрубила монолог Ромы и оттолкнула его от себя.

– Блин, вот об этом я и говорю! Фигли ты вечно встречаешь? И даже сейчас не даешь мне договорить!

– Да пошел ты! Ты и так слишком много сказал. Или хотел рассказать о своих похождениях?

– Че? О чем ты?

– О чем я? Ты прекрасно знаешь. О твоих изменах. А что, очень удобно. Мне кажется, ты придумал себе идеальное оправдание. Господи, какой же ты идиот. Хотя нет, идиотка здесь я, – Есения с силой оттолкнула Рому от себя и встала с пола. – Знаешь, я так часто представляла себе нашу встречу. Воображала, что могла бы тебе сказать. А сейчас смотрю на тебя, и знаешь, что? Спасибо! Спасибо, что ты вел себя как скотина. Спасибо, что изменял мне направо и налево. Спасибо, что никогда меня не поддерживал, не заботился и не ценил. Спасибо, что бросил меня. Спасибо, Рома!

Есения подняла с пола упавшую туфлю и, ткнув острым каблуком в грудь Ромы, продолжила:

– Знаешь, я думаю, каждый из нас в итоге получил то, что хотел, точнее, что заслужил. Я – прекрасный жизненный опыт, а ты, – Есения наклонила голову, – ты наконец-то получил девушку, достойную тебя.

– Я понимаю. Ты все еще злишься, поэтому говоришь все эти вещи. Ты тупо ревнуешь.

– Ревность? Господи, Рома, какой же ты идиот...

– Но я не обижаюсь на тебя и готов забыть прошлое, начать все заново. Ну, типа, с чистого листа, – он перехватил руку с туфлей и, прижав ее к груди, добавил: – Не переживай, у тебя есть время все обдумать и разорвать отношения

с этим твоим, не помню, как его зовут, да пофиг. Главное, что мы любим друг друга.

Роман притянул Есению к себе и хотел поцеловать, но она резко оттолкнула его и ударила острым каблуком в грудь.

– Да пошел ты!

Есения наклонилась, чтоб поднять с пола свой розовый чемодан, и уже хотела идти, но Роман снова схватил ее за руку.

– Стой! Фигли ты снова убегаешь? Мы не договорили.

– Ты тупой? Я сто раз сказала: нам не о чем разговаривать. Точка! И если ты сейчас не отпустишь меня, я начну кричать так сильно, что сюда прибежит весь аэропорт вместе с твоей Вики!

Рома недовольно сплюнул в сторону и отпустил руку.

Есения заправила рубашку в джинсы, встряхнула растрепанной головой и, развернувшись на пятке, нос к носу столкнулась с красавчиком:

– Ты?

– Милая, ты же обещала, что не убежишь. Я тебя потерял. Все хорошо? – вглядываясь в испуганное лицо Есении, уточнил он.

– Наконец-то ты пришел! – воскликнула она и кинулась ему на шею.

Красавчик раскрыл руки и крепко обнял Есению. Он сам не заметил, как уткнулся носом в ее пушистые локоны. Глу-

боко вдохнул и почувствовал легкий сладковатый аромат, который исходил от волос. Сначала он подумал, что это шлейф от парфюма, но через секунду понял, что так пахли именно ее волосы. Так пахла она сама! Красавчик снова сделал глубокий вдох. Отчего-то хотелось вдыхать этот аромат снова и снова. Чтобы так было всегда. Чтобы эта своенравная девица с взъерошенными волосами пепельного цвета всегда была рядом и крепко обнимала его, как сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.